

На правах рукописи



Петров Владислав Евгеньевич

**ЛИЧНОСТНЫЙ ВЫБОР СОУЧАСТИЯ
В ЭКСТРЕМАЛЬНОМ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ:
КОНЦЕПЦИЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
И ПОДДЕРЖКА**

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

**Официальные
оппоненты:**

Ганишина Ирина Сергеевна,
доктор психологических наук, профессор,
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний», начальник кафедры
юридической психологии и педагогики факультета
психологии и пробации

Костина Любовь Николаевна,
доктор психологических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя», начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной
деятельности

Шаранов Юрий Александрович,
доктор психологических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
МВД России», профессор кафедры юридической
психологии учебно-научного комплекса по
исследованию проблем кадровой работы и морально-
психологического обеспечения деятельности органов
внутренних дел

**Ведущая
организация:**

ФГКОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск
национальной гвардии Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 02 октября 2025 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 33.2.012.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», по адресу: 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, в зале заседаний диссертационного совета, ауд. 220. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГППУ и на сайте <https://mgppu.ru/project/555/news/16032>.

Автореферат разослан 30 июня 2025 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета 33.2.012.02
доктор психологических наук, профессор



В.И. Екимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Одним из активно развивающихся институтов современного общества является волонтерство и различные его вариации – добровольчество, миротворчество, меценатство, милосердие, благотворительность. Для личности соучаствующая деятельность предстаёт как возможность проявить гражданскую позицию, долг, патриотизм, ответственность, инициативность, сопричастность, вовлечённость в решении актуальных проблем общества и государства. Повышенный интерес к проблематике добровольчества во многом связан с обеспечением национальной безопасности, интеграцией новых (исторических) регионов Российской Федерации, защитой интересов России в ходе проведения специальной военной операции (далее – СВО). Идеи волонтерства и добровольчества поддерживаются на высшем уровне – Президентом и Правительством Российской Федерации, Федеральным Собранием Российской Федерации, Общественной палатой Российской Федерации, руководителями федеральных и региональных органов власти и управления. Подтверждением значимости проблемы добровольчества является внесение изменений в существующие законы и принятие в последние четыре года ряда нормативных правовых актов, направленных на урегулирование правоотношений в сфере экстремальной соучаствующей деятельности (далее – ЭСД). Так, федеральные законы Российской Федерации от 07.10.2022 № 394-ФЗ и от 14.07.2022 № 340-ФЗ дополнили цели благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности, указанные в Федеральном законе Российской Федерации от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», сделав акцент на особенностях соучастия в экстремальных условиях.

После начала СВО потребности в содействии выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, обусловили уточнение Федерального закона Российской Федерации от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» путём введения понятия «добровольческие формирования» (Федеральный закон Российской Федерации от 04.11.2022 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), а также определение порядка пребывания граждан в добровольческих формированиях (приказ Министра обороны Российской Федерации от 15.02.2023 № 67 «Об определении порядка поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них, требований, предъявляемых к гражданам Российской Федерации, поступающим в добровольческие формирования и пребывающим в них, а также порядка заключения контракта гражданами Российской Федерации о пребывании в добровольческом формировании и типовой формы контракта»).

В настоящее время помимо представителей силовых ведомств в экстремальное добровольчество (далее – ЭД) в той или иной степени вовлекаются сотрудники организаций и трудовые (служебные) коллективы (например, в рамках выпуска в инициативном порядке продукции военного назначения, разработки

инновационных образцов вооружения, обеспечения логистики ресурсов, необходимых в экстремальных условиях, восстановления социально-экономического потенциала районов, пострадавших в результате вооруженного конфликта), а также отдельные граждане (например, в качестве добровольцев и волонтеров). Однако, если военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов априори готовы к защите Отечества, самопожертвованию, ограничениям и неудобствам, идейно подготовлены и стрессоустойчивы, то добровольцы – это особая категория людей, проявляющих просоциальную идентичность, высшие человеческие ценности, долг и соучастие, но далеко не всегда ориентирующихся в деятельности в особых условиях.

При экстремальном добровольчестве на первый план выходит ряд принципиально новых явлений: смещение акцентов с ценностей индивидуализма на вектор консолидации людей, понимание важности достижения социальной справедливости, сохранение исторической памяти; вовлечённость личности в обеспечение общественной и государственной безопасности; достижение национальной идентичности и единства; трансформация человеческих ценностей в направлении обретения и усиления патриотизма, гражданской ответственности, взаимопомощи. Указанные тенденции актуализируют повышенное внимание учёных к изучению личности субъекта ЭД, детерминант и условий субъектной активности, а также к выбору участия в добровольчестве как экзистенции, поведению добровольцев в осложнённых, экстремальных и психотравмирующих ситуациях, обеспечению безопасности личности, психологическим и социально-психологическим последствиям пребывания участников вооруженного конфликта в зонах с угрозой жизни и здоровью.

Многообразие моделей волонтерства и профессионально важных качеств их участников, представленных в научном публикационном пространстве, указывают на сложность и неразработанность проблемного поля личностного выбора (далее – Рch) соучастия в ЭД. Именно с отсутствием в настоящее время в психологической науке интегративной модели Рch применительно к экстремальной соучаствующей деятельности связаны трудности разработки заявленной проблематики на концептуальном уровне.

На методолого-теоретическом уровне востребованы: определение базового понятийно-категориального аппарата – феноменов «экстремальное добровольчество», «экстремальная соучаствующая деятельность», «личностный выбор соучастия», выявление факторов и условий экстремальности соучаствующей деятельности; разработка концептуальной модели личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве.

Психотехнический уровень разработанности проблематики психологии ЭД отражает ограниченность диагностического инструментария оценки особенностей личностного выбора соучастия, типизации поведенческих паттернов добровольцев, связанных с успешностью выполнения задач в особых условиях (например, в части готовности к сохранению служебной тайны и деятельности в режиме многозадачности в экстремальных условиях, информационно-психологической стресс-толерантности и т.д.), а также программ психологической поддержки экстремальных добровольцев.

Принимая во внимание недостаточную разработанность проблематики экстремального добровольчества как психосоциального явления и личностного выбора соучастия в нём, а также учитывая потребности практических психологов в совершенствовании диагностического инструментария изучения Рсh и методов психологической поддержки ЭСД, была определена тема настоящего диссертационного исследования. Она соответствует пунктам 2.6 и 2.7 паспорта научной специальности 5.3.9 «Юридическая психология и психология безопасности» в части: 1) психологии безопасности и поведения человека в экстремальных ситуациях, исследования проблем психотравмирующих воздействий на психическую сферу личности, форм и методов работы по оказанию экстренной психологической помощи (п. 2.6); 2) психологического обеспечения специалистов, работающих в экстремальных условиях (профессиональный психологический отбор, психологическая подготовка, диагностика и поддержка психологической готовности, психологическое сопровождение); психологии профессий особого риска (п. 2.7).

Степень разработанности темы исследования. Феноменология добровольчества и семантически близких понятий («волонтерство», «благотворительность», «миротворчество», «меценатство», «наёмничество» и др.) носит междисциплинарный характер, выступая предметом социологических, юридических, историко-культурологических, педагогических, психологических и иных научных исследований. В полемике по различным аспектам волонтерства принимают активное участие зарубежные учёные (E.G. Clary, C. Elshaug, M.A. Finkelstein, J.T. Garner, L.T. Garner, J. Metzger, S.K. Nenga, L. Palen, M. Snyder, K. Starbird и др.). В современных отечественных публикациях проблематика соучаствующей деятельности в форме социального, событийного, инклюзивного, спортивного, экологического, педагогического, политического, сервисного, семейного, культурного, медико-фармакологического, цифрового волонтерства находит отражение в трудах по психологии (Н.А. Агеева, Е.С. Азарова, К.Ю. Балакина, О.А. Башева, Н.С. Воронина, А.А. Гречаная, Я.В. Латышин, О.А. Любимова, К.А. Палкин, Н.А. Потапова, Е.А. Серова, А.А. Шагурова, М.С. Яницкий и др.), социологии (А.М. Евлегина, И.В. Мерсиянова, В.В. Овсий, М.В. Певная и др.), педагогике (Е.В. Акимова, К.А. Бочко, Ф.Х. Куршева, Ф.В. Цраева и др.). Обсуждаются отдельные вопросы становления волонтерства как социального института, выбора форм оптимального соучастия, подготовки к соучаствующей деятельности.

Проблемы деятельности в особых условиях представлены в публикациях ведущих специалистов в области экстремальной и юридической психологии, психологии безопасности, военной психологии, психологии труда (А.И. Адаев, В.В. Барабанщикова, И.С. Ганишина, С.Л. Евенко, А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни, Ю.Г. Касперович, Л.А. Китаев-Смык, Л.Н. Костина, А.В. Кокурин, И.О. Котенев, А.В. Котенева, В.М. Крук, И.Б. Лебедев, М.Ш. Магомед-Эминов, М.И. Марьин, А.И. Папкин, В.М. Поздняков, В.Ю. Рыбников, Н.Н. Силкин, В.Н. Смирнов, А.М. Столяренко, И.В. Сыромятников, Н.В. Тарабрина, Э.П. Утлик, А.Ю. Федотов, Н.Е. Харламенкова, В.Л. Цветков, Ю.А. Шаранов, Ю.С. Шойгу и др.). Однако феноменология экстремального добровольчества, соучаствующей

деятельности и её личностного выбора не находит в них должного отражения.

В настоящее время при расширенном интересе к изучению детерминации волонтерства и профессионально важных качеств добровольцев (Е.С. Азарова, Г.Г. Алексеева, В.В. Артамонова, Т.И. Бикметова, О.А. Бокова, Е.В. Великанова, Н.С. Воронина, А.А. Гречаная, А.М. Евлегина, А.С. Землянская, У.П. Косова, Г.А. Крапивина, А.В. Краснов, Н.П. Куникина, Я.В. Латюшин, Е.Г. Лилеева, О.А. Любимова, Ю.А. Мельникова, А.Е. Мирошников, В.В. Овсий, К.А. Палкин, Н.А. Потапова, Е.А. Серова, А.А. Шагурова, Е.И. Шуваева, Е.Ю. Шлюбуль и др.) в науке отсутствует модель Rch соучастия в ЭД, не оценены ведущие предикторы ЭСД, ограничено представлены диагностические средства изучения склонности к ЭСД, не уточнены подходы поддержки Rch соучастия в ЭД.

Несмотря на определённую проработанность вопросов самодетерминации поведения, личностного выбора и ответственности, безопасности и жизнестойкости личности в особых условиях, в настоящее время в ракурсе проблемного поля психологической науки по специальности 5.3.9 «Юридическая психология и психология безопасности» существует необходимость разрешения следующих *противоречий*:

- на социально-институциональном уровне – между запросами государства на развитие института ЭД и ограниченностью возможностей психологической поддержки участников добровольческих формирований на различных этапах ЭСД;

- на теоретическом уровне – между необходимостью развития направления «Психологии экстремального добровольчества» в рамках научной специальности «Юридическая психология и психология безопасности» и недостаточной концептуализацией, разработанностью понятийно-категориального аппарата феноменологии Rch соучастия применительно к деятельности в экстремальных условиях;

- на методическом уровне – между потребностями в совершенствовании методического инструментария психологической работы с экстремальными добровольцами и ограниченностью специализированных диагностических методик изучения Rch соучастия в экстремальном добровольчестве, методов поддержки ЭСД.

Необходимость разрешения указанных противоречий и создания теоретико-методологической базы психологии ЭД определили *проблематику диссертационного исследования*.

Цель исследования – разработать концепцию личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве, методы его психологической диагностики и поддержки.

Объект исследования – экстремальное добровольчество как психологический феномен.

Предмет исследования – психологические особенности личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве.

Теоретическими гипотезами исследования выступили предположения о том, что:

1. Экстремальное добровольчество как субъектная активность, основанная

на личностном выборе соучастия и заключающаяся в непосредственном выполнении задач по защите интересов гражданина, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья, дифференцируется от иных форм волонтерства по таким критериям, как: направленность, непосредственность, особенности и условия субъектной активности, обстановка жизнедеятельности, моральная ответственность за результаты соучастия, возможности выбора деятельности.

2. Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве является субъектной метапозицией, отражающей предпочтение специфической активности по защите интересов гражданина, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья, модель которого основывается на взаимосвязи трех концептуальных компонентов – «условия», «личность» и «время».

Эмпирическими гипотезами исследования явились предположения о том, что:

1. Модель личностного компонента, определяющего выбор соучастия в экстремальном добровольчестве, представляет собой факторную структуру, в составе которой проявляются характеристики различных сфер личности.

2. Выбор пролонгированного соучастия в экстремальном добровольчестве характерен для лиц, у которых развиты: личностная зрелость, автономность принятия решения, система просоциальных ценностей.

3. Личностный выбор ЭСД и его детерминанты варьируются у добровольцев различных возрастных и статусно-ролевых групп.

4. Психологическая поддержка добровольцев обеспечивает устойчивость личностного выбора и пролонгированность соучастия в ЭД.

В соответствии с объектом, предметом, целью и гипотезами исследования были определены следующие **задачи**:

1. Установить предметное поле исследования экстремального добровольчества и теоретико-методологические подходы к его анализу.

2. Выявить факторы и условия, определяющие экстремальность деятельности добровольцев.

3. Разработать понятийно-категориальный аппарат психологии экстремального добровольчества, а также таких дефиниций как «экстремальное добровольчество», «соучаствующая деятельность», «личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве».

4. Обосновать концепцию личностного выбора соучастия в ЭД.

5. Разработать регрессионную модель оценки личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве.

6. Выделить и описать психологические типы экстремальных добровольцев на основе оценки личностного выбора соучаствующей деятельности.

7. Оценить вариативность и трансформацию личностного выбора при пролонгированном соучастии в экстремальном добровольчестве.

8. Установить влияние особенностей личностного выбора соучастия в добровольчестве на выполнение задач в экстремальных условиях.

9. Оценить взаимосвязь личностного выбора экстремальной соучаствующей деятельности и динамики отношения добровольцев к семье.

10. Выявить взаимосвязь факторов личностного выбора соучастия в добровольчестве и развития постстрессовых состояний.

11. Определить возможности психологической поддержки личностного выбора при пролонгированном соучастии в экстремальном добровольчестве.

Методолого-теоретические основания исследования составили: общенаучный и конкретно-научный методологические уровни научного исследования с опорой на принципы: детерминизма, развития, системности, единства деятельности, сознания и личности, субъектности; концептуальные положения *теории самодетерминации* (А. Бандура, О.Е. Дергачева, Э. Деси, Д.А. Леонтьев, С. Мадди, Р. Мэй, Р. Райан, Дж. Роттер и др.); *аксиологического* (А. Маслоу, М. Рокич, Ш. Шварц, В. Франкл и др.), *системно-субъектного* (Е.А. Сергиенко, Н.С. Павлова и др.), *субъектно-соучаствующего* (В.М. Поздняков, Д.В. Сочивко, А.Н. Сухов, С.В. Горностаев и др.), *процессуального* (Т.Ю. Базаров, Н.В. Гришина, С.Н. Костромина, Д.А. Леонтьев, Е.А. Сергиенко и др.) и *темпорального* (Е.И. Головаха, К. Левин, С.В. Леонов, М.Ш. Магомед-Эминов, О.Г. Носкова, Ж. Нюттен, Ю.К. Стрелков, Н.Е. Харламенкова и др.) подходов. Научную платформу прикладного исследования образовали материалы междисциплинарных изысканий в области волонтерской деятельности (Е.С. Азарова, Я.В. Латюшин, В.В. Овсий, М.В. Певная, Н.А. Потапова, Е.А. Серова, А.А. Шагурова и др.), а также положения экстремальной психологии (В.И. Лебедев, Л.А. Китаев-Смык, А.Г. Караяни, Ю.М. Караяни, В.Н. Смирнов, А.М. Столяренко, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова и др.), психотехнические ориентиры в области диагностики, сопровождения и поддержки деятельности представителей профессий особого риска (И.С. Ганишина, И.О. Котенев, Л.Н. Костина, М.И. Марьин, В.М. Поздняков, О.А. Ульянина, Ю.А. Шаранов и др.).

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые:

- введено в терминологический оборот понятие «личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве», раскрыто его психологическое содержание;

- установлены факторы и условия, определяющие экстремальность деятельности добровольцев, которые представлены в иерархической структуре в соотношении с ценностями добровольчества;

- разработана концепция личностного выбора соучастия в ЭД, основанная на взаимосвязи трех компонентов – «условия», «личность» и «время»;

- обоснована шестнадцатифакторная модель личностного компонента выбора соучастия в экстремальном добровольчестве;

- создана регрессионная модель оценки степени выраженности личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве в континууме «Идейность – Прагматичность – Индифферентность»;

- на основе оценки личностного выбора соучаствующей деятельности выделены и описаны психологические типы экстремальных добровольцев – «Идейный доброволец», «Доброволец-карьерист», «Псевдодоброволец»;

- оценены вариативность и трансформация личностного выбора при соучастии в экстремальном добровольчестве;

- установлена взаимосвязь Rch и готовности субъекта к сохранению государственной тайны и деятельности в условиях многозадачности, информационной стресс-толерантности, проявлений эмоционального выгорания, профессиональной деформации личности, стагнации профессионально-личностного развития, выраженности симптомов острых и посттравматических стрессовых расстройств;

- раскрыты возможности психологической поддержки личностного выбора при пролонгированном соучастии в ЭД на этапе подготовки и сопровождения;

- создан и психометрически апробирован опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве.

Теоретическая значимость исследования представлена тем, что впервые в отечественной юридической психологии и психологии безопасности:

- обосновано новое научное направление «Психология экстремального добровольчества»;

- разработана концептуальная модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве;

- введены в терминологический оборот такие категории, как: «экстремальное добровольчество», «соучаствующая деятельность», «личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве»;

- выявлены факторы и условия экстремальности, связанные с выполнением добровольческих задач;

- разработана психологическая типология экстремальных добровольцев;

- установлена взаимосвязь личностного выбора соучастия в добровольчестве и особенностей пребывания субъекта в экстремальных условиях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанный и психометрически верифицированный комплексный психодиагностический инструментарий и методы психологической поддержки ЭСД используются психологами силовых структур при проведении мероприятий профориентации, отбора, подготовки и сопровождения выполнения профессиональных (служебных, учебно-боевых, боевых и иных) задач по предназначению. Подход к оценке Rch соучастия может быть положен в основу работы с федеральным кадровым резервом из числа экстремальных добровольцев. Материал диссертационного исследования в виде авторских психодиагностических методик (опросник изучения личностного выбора соучастия в ЭД; опросник проявлений профессиональной деформации личности; методика оценки стагнации профессионально-личностного развития; методика оценки склонности к сохранению служебной тайны; опросник оценки склонности к многозадачности деятельности в экстремальных условиях; методика оценки информационной стресс-толерантности) используется в практике изучения добровольцев, волонтеров, представителей силовых ведомств, в учебном процессе образовательных организаций, научно-исследовательской и внеаудиторной работе с обучающимися, в патриотической работе с молодежью. Практическая значимость разработок подтверждена 15 актами о внедрении.

Организация и методы исследования. Исследование было реализовано в пять этапов: проблемно-поисковый (2009-2018: выявление проблемно-

концептуального поля, разработка дизайна исследования и его ключевых элементов), теоретико-аналитический (2018-2024: анализ публикационного пространства по проблеме личностного выбора соучастия в ЭД и соответствующего понятийно-категориального аппарата, а также подходов к изучению феноменологии соучаствующей деятельности; разработка концепции Рсh соучастия в ЭД), эмпирико-исследовательский (2019-2024: планирование и реализация эмпирической части исследования; подбор и обоснование методов изучения проблематики ЭД; разработка и психометрическая верификация авторского психодиагностического инструментария, а также программы поддержки Рсh соучастия), аналитико-интерпретационный (2020-2025: обработка и интерпретация результатов эмпирического исследования; разработка и описание обобщенных портретов, психологических типов экстремальных добровольцев; анализ продуктивности методов психологической поддержки Рсh ЭСД), обобщающе-внедренческий (2022-2025: верификация и оформление результатов эмпирического исследования; формирование выводов и предложений по совершенствованию психологической поддержки ЭД).

Применялись методы теоретического (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, классификация, формализация, систематизация, моделирование) и эмпирического (наблюдение, беседа, фокусированное интервьюирование, экспертное оценивание, анкетирование, анализ результатов деятельности, психодиагностическое обследование, эксперимент) исследования. Инструментарий представлен следующими диагностическими методиками: опросник «Шкала диспозиционного эгоизма» (К. Муздыбаев); опросник «Мотивация помощи» (С.К. Нартова-Бочавер); анкета ценностных ориентаций (В.Е. Петров, модифицированная версия методики М. Рокича); ориентировочная анкета «Направленность личности» (В. Смекал, М. Кучер; адаптация Н.М. Пейсахова); опросник мотивации волонтерской деятельности (К.В. Гиль); методика диагностики мотивации достижения (А. Мехрабиан, адаптация М.Ш. Магомед-Эминова); методика диагностики личностной зрелости (В.А. Руженков); тест жизнестойкости (С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой); ценностный опросник (Ш. Шварц); методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (С. Хобфолл, адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой); опросник «Шкала осознанного выбора и самосознания» (К. Шелдон, адаптация С.Н. Костроминой и др.); опросник «Виды самодетерминации личности» (С.Н. Костромина и др.); методика «Индекс автономного функционирования» (адаптация С.Н. Костроминой и др.); опросник профессиональной мотивации (Е.Н. Осин); краткая версия опросника аутентичности (М. Кернис, Б. Голдман, адаптация С.К. Нартовой-Бочавер и др.); опросник «Жизнеспособность взрослого человека» (А.В. Махнач); опросник «Жизнеспособность специалиста экстремального профиля» (С.В. Котовская); опросник эмоционального выгорания (В.В. Бойко); опросник травматического стресса (И.О. Котенев); опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве (В.Е. Петров); опросник оценки склонности к экстремальному добровольчеству (В.Е. Петров); опросник проявлений профессиональной деформации личности (В.Е. Петров); методика оценки

стагнации профессионально-личностного развития (В.Е. Петров); методика оценки склонности к сохранению служебной тайны (В.Е. Петров); опросник оценки склонности к многозадачности деятельности в экстремальных условиях (В.Е. Петров); методика оценки информационной стресс-толерантности (В.Е. Петров).

Обработка эмпирических данных и оценка результатов исследования осуществлялись на основе современного математико-статистического аппарата (описательная статистика, оценка различий и сдвига в группах, частотный, корреляционный, регрессионный, кластерный и факторный анализы). Формирование базы данных и предобработка сведений проводились с использованием программ Microsoft Office Excel 2003, IBM SPSS Statistics 27.0, SPSS for Windows 13.0.

Эмпирическая база и выборка исследования. Совокупная выборка респондентов, представленная на разных этапах диссертационного исследования, составила 2754 человека, в том числе 2214 экстремальных добровольцев. В качестве респондентов выступили представители силовых ведомств (лица с опытом выполнения задач в экстремальных условиях – военнослужащие, проходящие военную службу по контракту; кадровые военнослужащие; сотрудники МВД России, Следственного комитета России, ФСБ России; лица, проходящие службу в добровольческих формированиях, созданных в установленном законом порядке Минобороны России и иными уполномоченными органами), экстремальные волонтеры, а также лица, не имеющие опыта пребывания в экстремальных условиях (волонтеры, гражданские лица).

Положения, выносимые на защиту:

1. Экстремальное добровольчество является субъектной активностью, основанной на личностном выборе соучастия, заключающейся в непосредственном выполнении задач по защите интересов гражданина, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья. Ведущими критериями выделения экстремального добровольчества среди иных форм волонтерства являются: направленность, непосредственность, особенности и условия субъектной активности, обстановка жизнедеятельности, моральная ответственность за результаты соучастия, возможности выбора деятельности.

2. Соучастие в экстремальном добровольчестве представляет собой особую форму осознанности субъектом своей принадлежности к социуму и государству, проявляющуюся в общности ценностно-мировоззренческих позиций, идей добровольчества, взглядов, бытийности, а также в готовности к пролонгированному выполнению добровольческих задач.

3. Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве выступает как субъектная метапозиция, отражающая предпочтение специфической активности по защите интересов гражданина, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья. Модель личностного выбора соучастия основывается на взаимосвязи трех концептуальных компонентов – «условия», «личность» и «время», что определяет методы психологической диагностики и поддержки ЭД.

Компонент «условия», представляющий триаду параметров «Реалии

бытия – Штатные условия жизнедеятельности – Экстремальные условия жизнедеятельности», с позиции экстремальности иерархически организован на трех уровнях бытийности: витальный страт (факторы – опасность, психотравмирующая обстановка и информационно-психологическое давление); деятельностьный страт (факторы – противоречивость и неопределённость деятельности, а также отсутствие необходимых ресурсов); социально-духовный страт (факторы – ограничение общения с родными и близкими, нравственные страдания).

Компонент «личность» проявляется как иерархическая шестнадцатифакторная структура, в составе которой значимы характеристики ценностно-смысловой (просоциальные ценностные ориентации, идейность (государственность), целостность мировоззрения, добровольческая смыслоориентированность, мотивация к экстремальному добровольчеству, интерес к добровольчеству, склонность к экстремальной деятельности, самоотверженность), когнитивной (критичность мышления, экстремальная перцептивная конгруэнтность), эмоционально-волевой (эмоциональная стеничность в экстремальных условиях, самоконтроль), поведенческой (активность в экстремальных условиях, экстремальная жизнеспособность, самоорганизованность, надёжность) составляющих.

Компонент «время», отражающий континуум «Прошлое – Настоящее – Будущее», обеспечивает интеграцию в личностном выборе соучастия прошлого опыта субъекта, настоящую бытийность и перспективы будущего.

4. Особенности личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве оцениваются на основе обоснованной в диссертации регрессионной модели в континууме «Идейность – Прагматичность – Индифферентность», которая имеет следующий вид¹:

$$Pch = -1,681 + 0,142 \cdot \text{MoralSb} + 0,166 \cdot \text{IntegWv} + 0,156 \cdot \text{VolSeOr} + 0,171 \cdot \text{MotExVl} + 0,160 \cdot \text{IntetVl} + 0,156 \cdot \text{PrExAct} + 0,069 \cdot \text{Devotion} + 0,170 \cdot \text{SelfCtrl} + 0,159 \cdot \text{ExVital} + 0,068 \cdot \text{Reliabl}.$$

Использование регрессионной модели позволяет диагностировать три психологических типа добровольцев: «Идейный доброволец», «Доброволец-карьерист», «Псевдодоброволец».

5. Для добровольцев с идейным выбором соучастия значимы такие ценности, как: «Безопасность родных (близких)», «Дружба, товарищество», «Справедливость», «Национальная идея, патриотизм», «Религия, вера», «Идентичность со значимыми», «Безопасность» и «Традиции». Они отличаются автономностью функционирования, способностью к самомотивированию в сложных жизненных ситуациях и направленностью на взаимоотношения с

¹ MoralSb – «Идейность (государственность)», IntegWv – «Целостность мировоззрения», VolSeOr – «Добровольческая смыслоориентированность», MotExVl – «Мотивация к экстремальному добровольчеству», IntetVl – «Интерес к добровольчеству», PrExAct – «Склонность к экстремальной деятельности», Devotion – «Самоотверженность», SelfCtrl – «Самоконтроль (волевая регуляция)», ExVital – «Экстремальная жизнеспособность», Reliabl – «Надёжность». Аргументы регрессионного уравнения – факторы, оцененные по опроснику изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и представленные в шкале станаин.

окружающими.

6. Идеиная направленность личностного выбора экстремальной соучаствующей деятельности в большей степени присуща добровольцам возрастной группы старше 30 лет, чем их молодым коллегам. При этом личностный выбор соучастия варьируется у представителей различных статусно-ролевых групп: у экстремальных добровольцев выражен идейный выбор, у представителей силовых ведомств – прагматический выбор, у лиц, не имеющих отношения к волонтерству, – индифферентный выбор. Структура личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве не имеет статистически значимых различий у военнослужащих, изъявивших желание проходить военную службу по контракту в особых условиях, и лиц, подписавших в установленном порядке контракт с Минобороны России об участии в добровольчестве.

7. Выполнение добровольческих задач в экстремальных условиях является для субъекта экзистенциальным испытанием. При этом у лиц с идейным выбором пролонгированного соучастия в добровольчестве укрепляется уверенность в правильности сделанного выбора, повышается значимость семьи и Родины как ценностей личности. У лиц с прагматическим выбором соучастия в добровольчестве снижается выраженность ведущих характеристик ценностно-смысловой составляющей модели (идейность, добровольческая смыслоориентированность, целостность мировоззрения).

8. Идеиная направленность личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве позитивно влияет на готовность субъекта к сохранению государственной тайны и деятельности в условиях многозадачности, на информационную стресс-толерантность, укрепляет межличностные отношения в семье, а также препятствует появлению симптомов эмоционального выгорания, профессиональной деформации личности, стагнации профессионально-личностного развития, острых и посттравматических стрессовых расстройств.

9. Психологическая поддержка личностного выбора экстремальной соучаствующей деятельности в формате коррекционно-развивающего тренинга, реализованного на этапах подготовки и сопровождения, обеспечивает устойчивость личностного выбора соучастия в добровольчестве.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены: опорой на научные подходы, признанные и широко используемые в психологической науке; методологически обоснованными научными положениями по проблеме личностного выбора соучастия в ЭД; анализом большого количества библиографических источников; научной организацией и дизайном исследования (в том числе подбором методов и методик эмпирического исследования с хорошими психометрическими характеристиками); репрезентативностью и объёмом выборки исследования, строгой верификацией данных; применением соответствующих проблематике исследования методов математико-статистического анализа данных; сопоставлением авторских результатов со сведениями, полученными в иных научных исследованиях.

Апробация и внедрение результатов исследования реализованы в форме обсуждения основных положений авторского подхода к личностному выбору соучастия в ЭД, результатов эмпирических исследований психологической

проблематики ЭСД, авторского диагностического инструментария на научных конференциях и круглых столах различного уровня (в период с 2021 по 2025 год основное содержание и результаты исследования обсуждены на 18 международных (с международным участием) и 3 всероссийских конференциях), представлены в форме 99 публикаций автора и виде проведения мероприятий по оказанию психологической помощи личному составу подразделений силовых ведомств, дислоцирующихся на территории Донецкой и Луганской народных республик, Республики Крым и Волгоградской области.

Материалы исследования внедрены и применяются в работе с личным составом ряда организаций силовых ведомств (в т.ч. четырех воинских частей, пункта по отбору на военную службу по контракту), в учебном процессе, научно-исследовательской и внеаудиторной работе с обучающимися (Российский государственный социальный университет, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Университет естественных и гуманитарных наук, Институт современного образования и информационных технологий), при оказании психологической поддержки, помощи и реабилитации участников специальной военной операции (Центр психологии «Академия», Вяземская общественная организация Смоленской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Научно-исследовательский медицинский Фонд лечения детских болезней и реабилитации), в патриотической работе с молодежью (Добровольческое движение «Даниловцы», ГБПОУ Московской области «Воскресенский колледж», ОГАУ «Сахалинский молодежный ресурсный центр»).

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы (830 позиций, из которых 85 – на иностранном языке) и 19 приложений. Текст диссертации содержит 61 таблицу и 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность проблемы, раскрыта степень разработанности темы исследования, определены цель, объект, предмет, гипотезы, задачи, теоретические и методологические основания исследования. Представлены: научная новизна, теоретическая и практическая значимость, организация и методы, эмпирическая база и выборка исследования, положения, выносимые на защиту, а также сведения о достоверности, апробации и внедрении результатов.

Первая глава – **«Теоретико-методологический анализ проблемы экстремального добровольчества»** – ориентирована на исследование феномена добровольчества и генезиса подходов к его изучению; оценку факторов и условий, определяющих экстремальность деятельности добровольцев; анализ существующих концептуально-методологических подходов и обоснование авторской позиции к психологическому изучению ЭД; представление ЭД как направления юридической психологии и психологии безопасности.

В первом параграфе показано, что институализация феномена «волонтер / доброволец», имеющего общественно-историческую природу, изначально носила

и экстремальный характер. Первые документально подтвержденные случаи привлечения наёмников к боевым действиям встречались в Древней Греции (V–III в. до н.э.). В последующем в разных странах вводились институты наёмничества в военной сфере (например, в боевых операциях принимали участие такие наёмные войска, как французские авантюрьеры, итальянские кондотьеры, испанские альмогавры, немецкие ландскнехты, швейцарские райзлауферы, индийские сипаи, генуэзские арбалетчики, прашники и т.п.). Однако подобная форма соучастия являлась скорее основой заработка или «охотой за удачей», нежели актом добровольчества в современном понимании этого феномена.

Использование дефиниции «волонтёр» исторически связано с деятельностью солдат-добровольцев как особой формой взаимоотношений с государством в виде служения в армии по доброй воле (1606). Со временем смысловое содержание данного понятия претерпело изменение – приобрело просоциальный характер и ориентацию на альтруизм. Волонтерство, терминологически часто описываемое как «благотворительность», имеет глубокие исторические, гуманистические, нравственные и культурные корни, берущие своё начало в Средневековье (В.П. Соломин и др., 2012). Со второй половины XVIII века начала формироваться система благотворительности как функция социально-ориентированного государства, неписаное правило для частных или государевых лиц, в том числе в рамках христианских учений и сподвижничества. Наиболее ярко социальная направленность волонтерства проявилась в деятельности представителей Международного Красного Креста (1863) по оказанию помощи в лечении и последующей реабилитации раненых солдат, в обустройстве мест для их безопасного временного размещения и последующего проживания. Идеология и концепция соучастия, поддержки и взаимопомощи связывала деятельность отдельных личностей (меценатов, государственных деятелей и т.п.) и социальные группы. Впоследствии сфера приложения усилий волонтеров существенно расширилась вплоть до меценатства и иных форм гражданского содействия. Генерализация волонтерства во многом определялась культурно-историческими традициями и средовыми условиями, а также уровнем социально-экономического развития общества, добровольчества – потребностями в оказании помощи лицам, вовлечённым в вооруженные конфликты или чрезвычайные происшествия.

Анализ подходов к проблематике волонтерства и добровольчества позволил определить *соучаствующую деятельность* как сознательную активность её субъектов, проявляющуюся в вовлечённом отношении к проблемам общества или государства.

По результатам сравнения различных форм соучаствующей деятельности (волонтерство, добровольчество, миротворчество, меценатство, наёмничество) выделены дифференцирующие их основания: направленность, непосредственность, особенности и условия активности, обстановка жизнедеятельности, моральная ответственность за результаты соучастия, возможности выбора деятельности. Авторский подход уточняет *экстремальное добровольчество*, рассматривая его в качестве особой формы соучаствующей деятельности, основанной на Pch и проявляющейся в непосредственном

выполнении субъектом задач по защите интересов гражданина, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья.

Во втором параграфе рассмотрены факторы и условия, определяющие экстремальность добровольчества. На основе теоретического анализа проблемы пребывания субъекта в экстремальных условиях, а также эмпирического исследования в форме анкетирования и фокусированного интервью показано, что условия добровольчества объективны по своей сути, многие факторы интенсивны и пролонгированы по влиянию на психику и поведение человека, но субъективны по воздействию, оказываемому на личность (рисунок 1). Установлено, что наиболее значимое влияние на психику добровольцев оказывают такие факторы, как: опасность, психотравмирующая обстановка и информационно-психологическое давление. На продуктивности ЭСД сказываются её противоречивость и неопределённость, а также дефицит необходимых ресурсов. Поскольку ценность семьи выступает своеобразным мотивирующим основанием выбора соучастия в добровольчестве, то ограничение общения с родными (близкими) предстает для субъекта ещё одним экстремальным фактором. Полидетерминация, проявляющаяся в том, что действие одного фактора вызывает у добровольца гамму психоэмоциональных реакций, равно как и одно психическое состояние может являться следствием влияния различных факторов экстремальности, указывает на связность структурной модели. Действие детерминант носит синергетический эффект и усиливается при их сочетанном воздействии на субъекта экстремального добровольчества, обуславливая генерализацию различных негативных психических состояний, в первую очередь, стресса, страха, злости и разочарования.



Рисунок 1 – Структура соотношения факторов экстремальности и ценностей добровольчества

В третьем параграфе проанализированы концептуально-методологические подходы к психологическому изучению ЭД. Выделены и описаны детерминационные подходы к добровольчеству, подходы к волонтерству как ресурсу социума, предлагающие рассматривать проблематику сквозь призму социальной значимости деятельности, подходы к волонтерству как средству

самореализации и разрешения внутриличностных проблем, организационно-ресурсный подход, ориентированный на сформированность субъектов соучаствующей деятельности, уровень ресурсного обеспечения ЭД.

Для проводимого исследования личностного выбора соучастия в ЭД выбран субъектно-соучаствующий подход, который выводит на первый план психосоциальные черты личности (СО-позицию, СО-мотивацию, СО-причастность, СО-участие), трансформацию Rch от субъектной значимости к реализации жизненных смыслов в «совместности» и «солидарности», просоциальных ценностно-мировоззренческие идей и взглядов, экзистенциальности жизнетворчества. С учётом выбранной методологической позиции обоснована структура и логика научного поиска, эмпирическая составляющая которого специфична на всех этапах и реализована в диссертации в виде шестнадцати программ парциальных исследований.

В четвертом параграфе экстремальное добровольчество анализируется как направление юридической психологии и психологии безопасности. Уточнены базовые составляющие психологии ЭД, определены основные формы ЭД (участие в вооруженном конфликте по защите интересов общества и государства на добровольной основе; охрана, возведение или восстановление объектов, систем жизнеобеспечения, находящихся непосредственно в зоне с экстремальными условиями деятельности; обеспечение логистики гуманитарной помощи непосредственно в зоне с экстремальными условиями жизнедеятельности; оказание медицинской, эвакуационной, психологической и иной помощи нуждающимся непосредственно в зоне с экстремальными условиями деятельности). Установлено, что правовой статус субъектов ЭД различен, но объединяющим модусом выступает личностный выбор соучастия в деятельности.

Вторая глава – **«Психологические основы личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве»** – посвящена анализу проблемы личностного выбора. Предметом исследования выступили особенности личности добровольцев как субъектов ЭД, а также подходы к их изучению в зарубежной и отечественной науке. Раскрыто психологическое содержание ключевых категорий – «соучастие», «личностный выбор соучастия». Представлена концепция Rch соучастия в ЭД.

В первом параграфе показано многообразие подходов к описанию личности волонтеров с позиций субъектно-деятельностного, поведенческого, гуманистического, событийного, нарративного и иных подходов. Как в волонтерстве, так и в добровольчестве основополагающим выступает ценностно-смысловой, мотивационно-экзистенциальный компонент, что детерминировано сущностным содержанием соучаствующей деятельности – гуманистической направленностью во благо государства, общества или отдельных граждан, благородством, сопричастностью в решении важнейших социальных проблем.

Во втором параграфе содержательно дифференцированы семантически близкие понятия: «соучастие», «участие», «вовлечённость», «сопричастность», «приверженность», «лояльность». В качестве модуса сравнения определена триада «Общность-Активность-Совместность». Выделение оснований сравнения позволило представить *соучастие* в добровольчестве как особую форму

осознанности субъектом своей принадлежности к социуму, проявляющуюся в общности (идентичности) ценностно-мировоззренческих позиций, идей добровольчества, просоциальной бытийности, а также в готовности к пролонгированному выполнению добровольческих задач.

Психологические подходы к соучастию в деятельности разнятся, выводя на первый план: жизненные сценарии и реалии бытия; смысловые образования; экзистенциальность; суверенность и просоциальность личности; «значимость другого» (М.Ю. Кондратьев), со-бытия с Другими (Р.М. Шамионов).

Подход к субъектно-соучаствующей деятельности, сформированный В.М. Поздняковым, Д.В. Сочивко, С.В. Горностаевым и др., позволяет наполнить термин «соучастие» глубоким психологическим содержанием. Ценностные смыслы деятельности в форме соучастия в добровольчестве трансформируются от исключительно субъектной значимости активности к реализации «совместности» и «общей (государственной, социальной, групповой) значимости» (СО-позиция). Соучастие является продуктом активности широкого круга субъектов взаимной деятельности, что повышает ценностно-смысловые и экзистенциальные ресурсы личности. Переход от выбора индивидуальности к выбору соучастия в решении проблем общества и государства выводит личность на качественно новый уровень развития. Экзистенциальные индивидуальные смыслы приобретают просоциальный характер, формируется сопричастность к происходящему; разделяются групповые устремления, обретается активная жизненная позиция. Востребованы: совместность в противовес изоляции, социально значимое в противовес личностно значимому, целенаправленность в противовес реактивности. Под влиянием внутренних побудительных сил к содействию субъект в полной мере реализуется как ответственный гражданин. Соучастие выводит мотивацию субъекта на высший социально-духовный уровень – долг, патриотизм, идейность.

Соучастие в добровольчестве выступает своеобразным индикатором отношений в системе «Свой-Чужой», критерием оценки принадлежности к социальной группе и государству в целом. Личность добровольно и сознательно ограничивает меру свободы жизнедеятельности в пользу соучаствующей активности. Трансформация соучаствующей позиции выводит личность на уровень возможности самореализации в новых жизненных сценариях.

В третьем параграфе проанализированы подходы к определению междисциплинарного понятия «личностный выбор». Показано, что, делая выбор, личность реализуется и проявляет свою целостность, индивидуальность и самосознание, преодолевает кризисность существования. Посредством Pch субъект определяет своё положение и взаимоотношения с обществом.

Обосновано, что структуру Pch соучастия в экстремальной деятельности как процесс целесообразно определить на четырех уровнях: 1) когнитивный уровень (восприятие экзистенциальной бытийности, когнитивная обработка образа ЭСД); 2) ценностно-смысловой уровень (соотнесение образа ЭСД с индивидуальной системой ценностей и внешним миром); 3) эмоциональный уровень (оценка отношения к образу ЭСД, а также возможным вариантам Pch); 4) регулятивно-волевой уровень (принятие решения, реализация субъектной надситуативной

активности).

Rch связан с разрешением субъектом ряда дилемм: «Социальная позиция – Личностная композиция», «Альтруизм – Прагматизм», «Идейность – Личная выгода» (рисунок 2). Осознанный выбор проявляется в личностной интегративности и социальной идентичности, что условно соответствует образу идейного добровольца (выбор как ценность, идея, смысл, экзистенция сосуществования). Вынужденный выбор связан с тенденцией сбережения и социальной индифферентностью (выбор как материальная выгода, карьера и т.п.). Антагонистический выбор предопределяет личностную изоляцию и противостояние обществу (выбор при проявлениях изоляционизма и кризиса личности).

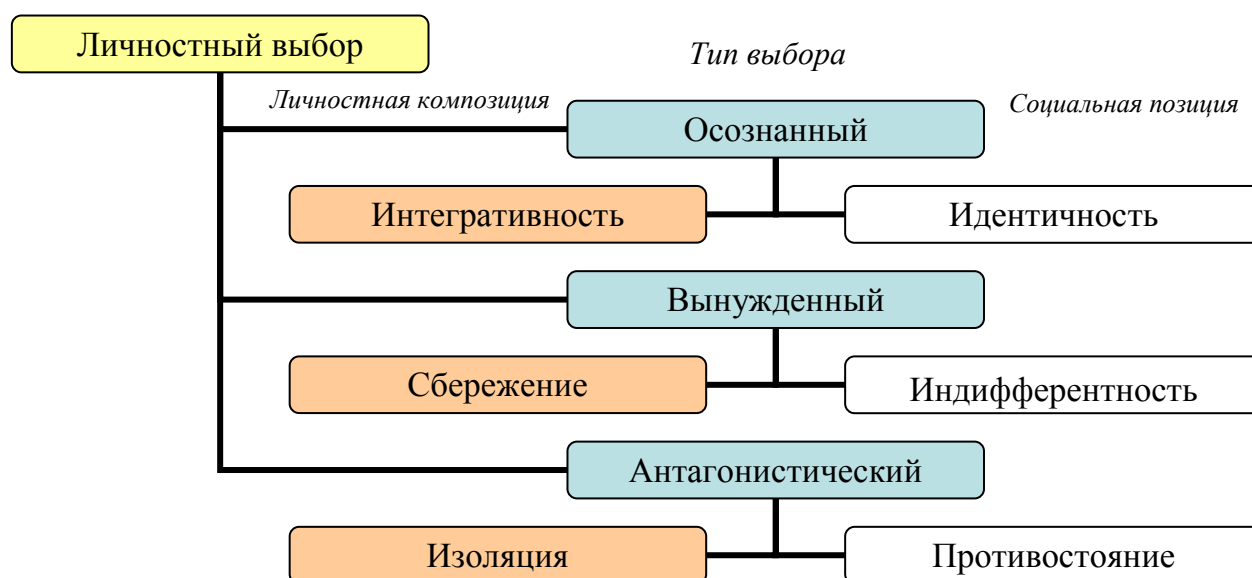


Рисунок 2 – Триада личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве

Личностный выбор соучастия в ЭД представлен как гражданская метапозиция, отражающая предпочтение субъектом специфической активности по защите интересов государства и общества в условиях объективно опасных для жизни и здоровья, в основе которой лежат автономная ориентация в системе экзистенциальных ценностей и устойчивость мотивов, что предопределяет уровень зрелости личности. Делая выбор, субъект способен объединять воедино историзм прошлого, бытийность настоящего и перспективы будущего.

В четвертом параграфе представлена концепция Rch соучастия в экстремальном добровольчестве. Модель реализована в системе трех измерений (компонент) – «условия», «личность» и «время» (рисунок 3), что соответствует субъектно-бытийному, субъектно-соучаствующему и темпоральному подходам.

Компонент «Условия» образован триадой параметров, определяющих «внешний контур» функционирования личности, а именно: 1) реалии бытия – это окружающая человека обстановка жизнедеятельности, воспринимаемая и фиксируемая в сознании, создающая образ его существования, придающая ему личностный смысл (политическая и социально-экономическая обстановка, правовое пространство, культурная и бытовая среда, социальное окружение);

2) штатные условия жизнедеятельности – это совокупность факторов, связанных с текущей жизненной ситуацией индивида (в т.ч. работа, уровень жизни, быт, образование, семья, круг социальных контактов, перспективы, увлечения и т.п.); 3) экстремальные условия жизнедеятельности, связанные с непосредственным исполнением добровольческих функций и задач, дополняются специфическими бытовыми условиями, ограничениями, а также последствиями пребывания в особых условиях. Параметры концептуального измерения «Условия» объективны по своей сути, но индивидуальны в восприятии человеком. Условия имеют первостепенное значение, а соотношение триадных компонент во многом определяет «нагрузку» (давление) на личность при выборе соучастия в ЭД.



Рисунок 3 – Концептуальная модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве

Компонент «Личность» представлен иерархической шестнадцатифакторной структурой на основе ценностно-смысловой (просоциальные ценностные ориентации, идейность (государственность), целостность мировоззрения, добровольческая смыслоориентированность, мотивация к ЭД, интерес к добровольчеству, склонность к экстремальной деятельности, самоотверженность), когнитивной (критичность мышления, экстремальная перцептивная конгруэнтность), эмоционально-волевой (эмоциональная стеничность в экстремальных условиях, самоконтроль) и поведенческой (активность в экстремальных условиях, экстремальная жизнеспособность, самоорганизованность, надёжность) составляющих. Каждый из них имеет особое значение в вопросе принятия личностью решения о соучастии в ЭД.

Компонент «Время» учитывает влияние фактора «Прошлое – Настоящее – Будущее» на особенности существования личности в собственном временном пространстве, ощущение и планирование жизни, что предстает для субъекта как предэкстремальное (прошлое), экстремальное (настоящее) и постэкстремальное (будущее). Выбор и жизненные перспективы, рассматриваемые личностью сквозь

призму времени, связываются с разрешением дилеммы прошлого опыта, текущей динамики бытия, с одной стороны, и субъективных ожиданий, планов, надежд, перспектив, с другой.

В целом, концептуальные измерения «Условия», «Личность» и «Время» представляют собой диалектическое единство. Личность, принимая во внимание внешние условия существования и образ временного континуума, делает соответствующий выбор. Принятое решение в настоящем изменяет как саму личность, так и жизненное пространство, создавая для субъекта добровольчества новую реальность. Бытие и условия жизнедеятельности лежат в основе выбора соучаствующей деятельности как пролонгированного будущего.

Rch соучастия является пролонгированным процессом, соответствующим становлению субъекта, отражая эволюцию механизмов самоопределения и сложных форм ЭСД. Социализация человека, приобретение жизненного и профессионального опыта, оказывают существенное влияние не только на личность, но и на возможность принятия выбора в экстремальных ситуациях.

Третья глава – «**Эмпирическое исследование особенностей личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве**» – посвящена описанию результатов верификации концептуальной модели Rch соучастия. Обоснована регрессионная модель оценки Rch, описаны психологические типы добровольцев с позиции личностного выбора ЭСД. Показаны вариативность и трансформация Rch при пролонгированном соучастии в ЭД.

В первый параграф включены результаты эмпирического исследования Rch как ценностно-смысловой детерминации бытийности, а также личностного выбора в плоскости поведенческих ресурсов субъекта (субъектная активность, экстремальная жизнеспособность, надёжность и т.п.).

Дизайн исследования ценностно-смысловой детерминации Rch охватывал оценку 63 параметров и предполагал формирование двух контрастных групп: 1) идейные добровольцы (n=92), 2) добровольцы, выбор деятельности которых определён личной выгодой (n=135). Выделение групп осуществлялось экспертным путём на основе дихотомического критерия («Идейность» или «Личная выгода»). Установлено, что личностный выбор ЭСД полимодален в континууме «Идейность – Личная выгода» (таблица 1). Для добровольцев с идейным выбором в приоритете такие социальные и духовно-идейные ценности, как: «Безопасность родных (близких)», «Дружба, товарищество», «Справедливость», «Национальная идея, патриотизм», «Религия, вера», «Идентичность со значимыми», «Безопасность» и «Традиции». Они отличаются направленностью на взаимоотношения и процессуально-содержательные мотивы деятельности, а также стремлением к самоутверждению. При возникновении трудностей предпочитают стратегию вступления в социальный контакт. Добровольцы с прагматическим выбором ориентированы на следующие ценности: «Жизнь», «Внутренняя гармония», «Материально-обеспеченная жизнь», «Удовольствие от жизни», «Самореализация», «Свобода (самостоятельность)», «Высокий социальный статус, карьера» (профессиональные и витальные ценности). У них выражены диспозиционный эгоизм и направленность на себя.

Таблица 1 – Сравнение ценностно-мотивационных характеристик в группах экстремальных добровольцев по U-критерию Манна-Уитни

Шкала (характеристика)	$X_{cp} \pm \sigma_x$		U критерий	P
	группа 1 (n=92)	группа 2 (n=135)		
¹ Диспозиционный эгоизм	4,478±2,120	5,385±1,853	4655,5	0,001
² Внутренняя гармония	11,054±5,284	6,400±4,504	3092,5	0,000
² Материально обеспеченная жизнь	11,315±4,702	8,763±4,635	4301,0	0,000
² Жизнь	4,946±5,338	3,178±3,747	5208,5	0,023
² Свобода (самостоятельность)	10,848±4,785	9,311±5,032	5087,0	0,021
² Удовольствие от жизни	11,804±5,397	8,807±4,473	4202,5	0,000
² Дружба, товарищество	6,685±3,604	11,17±3,808	2479,0	0,000
² Национальная идея, патриотизм	11,076±5,571	16,007±3,798	2949,5	0,000
² Самореализация	11,337±4,295	9,481±4,310	4685,5	0,002
² Высокий социальный статус, карьера	14,359±4,461	12,696±4,653	4879,5	0,006
² Безопасность родных (близких)	3,620±2,622	7,244±4,786	3307,0	0,000
² Справедливость	9,109±4,406	13,281±3,899	2923,0	0,000
² Идентичность со значимыми	15,652±4,429	17,141±3,132	5224,0	0,040
² Религия, вера	15,500±5,200	16,763±4,796	5261,5	0,043
³ Направленность на себя	4,435±1,952	5,326±1,892	4563,5	0,001
³ Направленность на взаимоотношения	5,337±2,018	4,785±1,902	5265,0	0,048
⁴ Самоутверждение	5,315±1,904	4,785±1,990	5164,5	0,030
⁴ Процессуально-содержательные мотивы	5,370±1,740	4,741±1,962	5130,0	0,024
⁵ Вступление в социальный контакт	5,402±1,786	4,607±1,857	4735,5	0,002
⁶ Традиции	5,337±2,012	4,756±1,822	5115,0	0,022
⁶ Самостоятельность	4,576±1,934	5,230±1,924	5036,0	0,014
⁶ Гедонизм	4,696±1,931	5,311±1,810	5008,0	0,012
⁶ Достижения	4,685±1,904	5,304±2,085	5187,0	0,033
⁶ Власть	4,587±1,761	5,363±2,100	4889,0	0,006
⁶ Безопасность	5,283±1,883	4,859±1,817	5271,5	0,050
⁷ Активность	5,795±1,909	5,113±1,810	3533,0	0,011
⁷ Просоциальность	5,667±1,770	5,165±1,691	3725,0	0,042

Примечание – Условные обозначения (префиксы): ¹опросник «Шкала диспозиционного эгоизма»; ²анкета ценностных ориентаций; ³опросник «Направленность личности»; ⁴опросник мотивации волонтерской деятельности; ⁵методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций»; ⁶ценностный опросник; ⁷опросник оценки склонности к экстремальному добровольчеству. Приведены только значимые различия в характеристиках.

Факторный анализ позволил извлечь и описать 19 предикторов, которые оказывают влияние на выбор ЭСД. Так, например, фактор 1, условно названный «Осознанность», имплицитно представлен такими характеристиками, как: «Контроль» (0,875), «Вовлечённость» (0,860), «Принятие риска» (0,810), «Позитивное мышление» (0,717), «Избегание» (-0,641), «Ассертивные действия» (0,579), «Мотивация достижения» (0,565), «Саморазвитие» (0,560), «Ответственность» (0,553) и др., учитывая влияние осознания собственных возможностей, потенциала жизнестойкости, личной свободы и ответственности. Фактор 6 – «Утилитарно-эгоистическая направленность» («Манипулятивные действия» (0,826), «Асоциальные действия» (0,815), «Диспозиционный эгоизм» (0,426), «Власть» (0,314)) отражает тенденцию Рсн соучастия в ЭД как средства достижения личной выгоды, реализации эгоистических и асоциальных тенденций личности. Фактор 11 – «Религиозность» («Духовное развитие» (0,760),

«Материально обеспеченная жизнь» (-0,437), «Религия, вера» (0,659), «Безопасность родных (близких)» (-0,379)) объясняет выбор ЭД выраженностью духовных начал, религиозной направленностью, подчинением им существования личности. Фактор 15 – «Семейность» («Свобода (самостоятельность)» (-0,811), «Внутренняя гармония» (-0,400), «Счастливая семейная жизнь» (0,307) и др.) отражает тенденцию Pch с ориентацией на счастливую семейную жизнь.

Для изучения влияния самодетерминации на Pch соучастия в ЭД были сформированы две контрастные по критерию Pch группы (таблица 2): 1) добровольцы с высоким уровнем выраженности Pch (далее – Pch⁺; n=67), 2) добровольцы с низким уровнем выраженности Pch (далее – Pch⁻; n=57). Сравнение данных показало статистически значимые различия по 20 из 23 характеристик ($p \leq 0,001$).

Таблица 2 – Результаты оценки различий самодетерминационных характеристик в группах добровольцев с разным уровнем выраженности Pch по U-критерию Манна-Уитни

Шкала (характеристика)	X _{ср} ±σ _х		U критерий	p
	группа 1 (n=67)	группа 2 (n=57)		
¹ Осознание себя	5,313±1,339	4,965±1,889	1849,5	0,757
¹ Осознанный выбор	5,851±1,734	4,123±1,753	935,5	0,000
² Самоконгруэнтность	6,030±1,466	4,193±1,586	789,0	0,000
² Восприимчивость к контролю	5,045±1,902	4,895±2,169	1794,5	0,560
² Заинтересованность	5,866±1,841	4,105±1,749	905,5	0,000
² Общ. индекс автономного функционирования	5,970±1,758	3,684±1,352	589,5	0,000
³ Внутренняя мотивация	5,970±1,784	4,018±1,894	830,0	0,000
³ Интегрированная мотивация	5,955±1,804	4,123±1,691	785,0	0,000
³ Идентифицированная мотивация	5,806±1,672	4,368±1,961	1115,5	0,000
³ Интроецированная мотивация	4,836±1,763	5,404±1,841	1550,0	0,065
³ Экстернальная мотивация	4,463±2,113	5,614±1,760	1269,0	0,001
³ Амотивация	4,313±1,539	5,596±1,689	1048,5	0,000
³ Автономная мотивация	5,896±1,606	3,965±1,762	769,0	0,000
³ Контролируемая мотивация	4,373±1,546	5,772±1,701	1057,5	0,000
³ Индекс относительной автономии	5,970±1,809	3,982±1,747	779,0	0,000
⁴ Функциональная самодетерминация	5,776±1,739	4,193±1,807	1034,5	0,000
⁴ Целевая самодетерминация	5,776±1,301	4,228±1,881	1013,5	0,000
⁴ Смысловая самодетерминация	5,925±1,778	3,807±1,457	717,0	0,000
⁴ Индекс самодетерминации	5,985±1,600	3,947±1,597	715,0	0,000
⁵ Осознанность	5,746±1,795	4,158±1,533	928,0	0,000
⁵ Поведение	5,612±1,883	4,175±1,764	1078,5	0,000
⁵ Отношения	5,657±1,871	4,175±1,723	1091,5	0,000
⁵ Непредвзятость	5,418±1,716	4,789±1,601	1798,5	0,000

Примечание – Условные обозначения (префиксы): ¹ опросник «Шкала осознанного выбора и самосознания»; ² методика «Индекс автономного функционирования»; ³ опросник профессиональной мотивации; ⁴ опросник «Виды самодетерминации личности»; ⁵ краткая версия опросника аутентичности.

Для идейных добровольцев свойственны: автономность функционирования, ощущение свободы выбора, контроля жизненных событий, целостность, непротиворечивость, внутренняя мотивация к экстремальной соучаствующей деятельности, различные виды самодетерминации. Результаты соответствуют идейной ценностно-смысловой направленности и осознанности выбора. Для

респондентов с ориентацией на личную выгоду характерны: «Экстернальная мотивация», «Амотивация» и «Контролируемая мотивация».

Принимая во внимание особый характер деятельности добровольцев, было проведено исследование, направленное на соотнесение Rch и способности к выживанию в экстремальных условиях. Дизайн исследования предполагал формирование двух контрастных по критерию Rch групп: 1) добровольцы с Rch⁺ (n=46), 2) добровольцы с Rch⁻ (n=48). Установлены статистически значимые различия по всем характеристикам, определяющим жизнеспособность субъекта в экстремальных условиях (таблица 3). Добровольцы с Rch⁺ предстают как «ресурсные личности», верящие в свои способности, психологически готовые к самодетерминации в сложных жизненных ситуациях, настойчивые в поддержании жизненного баланса, обладающие конструктивными стратегиями совладания, имеющие внутренний локус контроля, духовно-нравственно и культурно развитые.

Таблица 3 – Оценка различий характеристик жизнеспособности в группах добровольцев с разным уровнем выраженности Rch по U-критерию Манна-Уитни

Шкала (характеристика)	X _{ср} ±σ _x		U критерий	p
	группа 1 (n=46)	группа 2 (n=48)		
¹ Жизнеспособность	5,674±1,564	4,603±2,143	1003,5	0,029
² Самоеффективность	5,630±1,959	4,534±1,856	900,5	0,004
² Настойчивость	5,478±2,063	4,586±1,920	1003,0	0,028
² Локус контроля	5,522±2,238	4,621±1,620	1023,0	0,039
² Совладание и адаптация	5,478±1,997	4,500±1,867	936,5	0,009
² Духовность	5,348±2,024	4,552±2,010	1031,5	0,045
² Семейные и социальные взаимосвязи	5,565±2,073	4,672±1,751	972,5	0,017
² Интегральный показатель жизнеспособности	5,652±2,046	4,466±1,828	855,5	0,001

Примечание – Условные обозначения (префиксы): ¹опросник «Жизнеспособность специалиста экстремального профиля»; ²опросник «Жизнеспособность взрослого человека».

При оценке взаимосвязи между факторами Rch соучастия в ЭД и характеристиками жизнеспособности выявлены статистически значимые корреляционные зависимости (p<0,01): прямая взаимосвязь жизнеспособности и ряда факторов Rch («Идейность» (R_s=0,326), «Целостность мировоззрения» (R_s=0,359), «Добровольческая смыслоориентированность» (R_s=0,299), «Мотивация к ЭД» (R_s=0,273), «Склонность к экстремальной деятельности» (R_s=0,347), «Самоотверженность» (R_s=0,386), «Эмоциональная стеничность» (R_s=0,274), «Самоконтроль, волевая регуляция» (R_s=0,374)).

Во втором параграфе представлены результаты исследования когерентности модели Rch соучастия в ЭД, полученные с помощью регрессионного и кластерного анализов.

Регрессионный анализ (n=542) опирался на использование в качестве зависимой переменной экспертной оценки, независимых переменных – факторов Rch, оцененных по опроснику изучения личностного выбора соучастия в ЭД. Установлено, что из шестнадцати факторов Rch статистически значимый вклад в интегральный показатель вносят десять параметров (таблица 4). Детерминация регрессионной модели составила 97,6%. Вклад факторов варьируется, на что

указывают различные веса соответствующих коэффициентов. Факторы действуют однонаправленно – степень выраженности Rch тем выше, чем большее значение имеет соответствующий предиктор.

Таблица 4 – Параметры регрессионной модели интегрального показателя личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве (n=542)

Шкала	Стандартная ошибка	β
Константа	0,060	-1,681
Идейность (государственность)	0,013	0,142
Целостность мировоззрения	0,009	0,166
Добровольческая смыслоориентированность	0,012	0,156
Мотивация к экстремальному добровольчеству	0,012	0,171
Интерес к добровольчеству	0,011	0,160
Склонность к экстремальной деятельности	0,009	0,156
Самоотверженность	0,010	0,069
Самоконтроль (волевая регуляция)	0,008	0,170
Экстремальная жизнеспособность	0,009	0,159
Надёжность	0,009	0,068

Примечание – Условные обозначения: « β » – коэффициенты регрессионной модели.

Дизайн разработки и описания психотипов добровольцев предполагал проведение кластерного анализа по методу К-средних, в основе которого лежали данные оценки степени выраженности факторов личностного выбора ЭСД. Выявлено три типа экстремальных добровольцев («Идейный доброволец», «Доброволец-карьерист», «Псевдодоброволец»). Метрические показатели свидетельствуют о том, что модусом кластеризации выступает сформированность Rch соучастия в добровольчестве в континууме «Идейность – Прагматичность (Личная выгода)».

В третьем параграфе показана вариативность характеристик личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве.

Вариативность характеристик Rch в зависимости от возраста добровольцев исследована в полярных группах: 1) добровольцы возрастом 30 лет и менее (n=343), 2) добровольцы возрастом 31 год и более (n=224). Диагностические профили имеют статистически значимые различия по 10 из 16 параметров (таблица 5). Добровольцев старшего возраста отличают повышенные значения показателей по таким факторам, как: «Просоциальные ценностные ориентации», «Идейность, государственность», «Целостность мировоззрения», «Добровольческая смыслоориентированность», «Самоотверженность», «Экстремальная перцептивная конгруэнтность», «Эмоциональная стеничность», «Активность в экстремальных условиях», «Экстремальная жизнеспособность», «Надёжность» ($p < 0,010$). Характеристики ценностно-смысловой сферы личности позволяют стабилизировать Rch соучастия, а иные составляющие обеспечивают выживание в экстремальных условиях. ЭСД предстаёт как основание переоценки личностью системы ценностей, поиска новых смыслов жизни, идентичности и самореализации, коррекции жизненного пути. Для добровольцев возрастной группы до 30 лет соучастие выступает средством «обретения себя», самопознания, реализации и построения карьерных перспектив, сопричастности и

групповой принадлежности.

Таблица 5 – Сравнение характеристик Pch для добровольцев разных возрастных групп

Шкала	Средний ранг		U критерий	p
	группа 1 (n=343)	группа 2 (n=224)		
ProsVOr	254,90	328,57	28433,0	0,000
MoralSb	252,08	332,88	27467,0	0,000
IntegWv	269,92	305,56	33585,5	0,010
VolSeOr	263,27	315,75	31304,0	0,000
MotExVl	276,08	296,13	35698,5	0,149
IntetVl	277,48	293,99	36178,5	0,234
PrExAct	286,62	279,98	37516,0	0,632
Devotion	265,96	311,62	32228,5	0,001
CriThin	274,43	298,66	35132,0	0,080
ExPerCg	269,65	305,97	33494,0	0,009
EmoSten	267,01	310,02	32588,5	0,002
SelfCtrl	280,68	289,08	37277,0	0,546
ActExCd	265,47	312,38	32059,5	0,001
ExVital	258,26	323,41	29587,5	0,000
SelfOrg	274,14	299,10	35034,0	0,073
Reliabl	258,98	322,32	29833,0	0,000

Примечание – Условные обозначения к таблицам 5-7, 9-10: ProsVOr – «Просоциальные ценностные ориентации»; MoralSb – «Идейность (государственность)»; IntegWv – «Целостность мировоззрения»; VolSeOr – «Добровольческая смыслоориентированность»; MotExVl – «Мотивация к экстремальному добровольчеству»; IntetVl – «Интерес к добровольчеству»; PrExAct – «Склонность к экстремальной деятельности»; Devotion – «Самоотверженность»; CriThin – «Критичность мышления»; ExPerCg – «Экстремальная перцептивная конгруэнтность»; EmoSten – «Эмоциональная стеничность»; SelfCtrl – «Самоконтроль (волевая регуляция)»; ActExCd – «Активность в экстремальных условиях»; ExVital – «Экстремальная жизнеспособность»; SelfOrg – «Самоорганизованность»; Reliabl – «Надёжность».

Исследована вариативность характеристик Pch в зависимости от особенностей деятельности. Проанализированы данные в пяти группах: 1) военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (n=225), 2) добровольцы, подписавшие контракт с Минобороны России (n=317), 3) экстремальные волонтеры – лица, не заключившие в установленном порядке контракт участника добровольческого формирования, но выполняющие отдельные добровольческие задачи (n=25), 4) военнослужащие и сотрудники полиции, не привлекавшиеся к выполнению задач в экстремальных условиях (n=80), 5) лица, не имеющие отношения к волонтерству (n=65).

Сравнение характеристик Pch в группах 1 и 2 не показало статистически значимых различий по 14 из 16 показателей (таблица 6). Pch сбалансирован и является результатом сложного внутреннего процесса по согласованию характеристик ценностно-смысловой, когнитивной, эмоционально-волевой и поведенческой составляющих с реалиями и перспективами деятельности в особых условиях. Представители обеих групп предстают как патриотичные, самодостаточные, целостные, ориентированные на идеи добровольчества, разделяющие трудности пребывания в экстремальных условиях, деятельностные лица с хорошей регуляцией поведения.

Таблица 6 – Сравнение характеристик Pch для разных категорий экстремальных добровольцев

Шкала	$X_{cp} \pm \sigma_x$		U критерий	P	$X_{cp} \pm \sigma_x$		U критерий	P
	группа 1/2	группа 3			группа 1	группа 2		
ProsVOr	4,73±1,89	2,68±1,35	2673,0	0,000	4,64±1,77	4,80±1,97	33575,5	0,239
MoralSb	4,90±1,83	3,56±0,87	3595,0	0,000	4,78±1,63	4,98±1,96	33902,5	0,320
IntegWv	4,93±1,98	3,08±1,41	3104,5	0,000	5,11±1,90	4,79±2,03	32390,5	0,065
VolSeOr	4,77±1,90	3,28±1,21	3611,0	0,000	4,61±1,63	4,88±2,07	33121,0	0,152
MotExVl	4,55±1,89	2,84±1,07	3214,5	0,000	4,50±1,93	4,59±1,86	35189,0	0,789
IntetVl	4,70±1,88	3,40±1,19	3968,0	0,000	4,72±1,82	4,68±1,93	34882,0	0,660
PrExAct	4,61±1,90	4,24±1,05	5960,0	0,302	4,62±1,97	4,61±1,85	35637,5	0,989
Devotion	4,76±1,98	3,92±1,00	5065,5	0,030	4,83±1,84	4,72±2,07	33295,0	0,182
CriThin	4,89±2,00	2,68±1,68	2847,0	0,000	4,84±1,81	4,92±2,13	33718,5	0,272
ExPerCg	4,85±2,07	3,00±1,44	3310,0	0,000	4,83±2,11	4,98±2,04	35228,5	0,806
EmoSten	4,50±2,09	2,92±1,47	3730,5	0,000	4,62±2,09	4,41±2,09	33662,5	0,260
SelfCtrl	4,53±2,05	2,16±1,28	2412,0	0,000	4,52±2,12	4,54±2,00	35636,5	0,988
ActExCd	4,78±1,85	3,00±1,32	3067,5	0,000	4,88±1,70	4,70±1,95	33186,5	0,162
ExVital	4,77±2,05	2,60±1,63	2938,5	0,000	4,87±2,02	4,70±2,07	34150,5	0,394
SelfOrg	4,65±1,94	3,28±1,67	4091,0	0,001	5,45±1,41	4,08±2,07	20252,5	0,000
Reliabl	4,97±1,95	3,76±1,48	4405,0	0,003	5,28±1,76	4,75±2,04	29934,5	0,001
Pch	5,04±1,92	2,80±0,71	1914,5	0,000	5,06±1,73	5,03±2,05	34740,0	0,603

Примечание – Условные обозначения соответствуют таблице 5.

Сравнительный анализ диагностических профилей экстремальных добровольцев (условная группа 1/2) и представителей силовых ведомств (группа 4) выявил статистически значимые различия по ряду факторов Pch (таблица 7). Добровольцы имеют более высокие значения по следующим характеристикам: идейность, добровольческая смыслоориентированность, мотивация к ЭД, интерес к добровольчеству, склонность к экстремальной деятельности, самоотверженность, активность в экстремальных условиях. У представителей силовых ведомств актуализированы личностные слагаемые успешного прохождения службы (самоконтроль, критичность мышления, надёжность). Отличаются диагностические профили добровольцев (условная группа 1/2) и лиц, не имеющих отношения к волонтерству (группа 5). Добровольцы имеют более высокие значения Pch, чем лица, не имеющие отношения к волонтерству. Индикатор Pch для представителей силовых ведомств соответствует уровню несколько ниже среднего (4,54), а для лиц, не имеющих отношения к волонтерству, – низкому (2,05).

В четвертом параграфе проанализировано влияние пребывания в экстремальных условиях на трансформацию Pch соучастия в ЭД.

Для оценки динамики приоритетов ценностей экстремальных добровольцев было проведено двухэтапное исследование с интервалом 10-14 месяцев. Его дизайн предполагал формирование двух контрастных по критерию Pch групп: 1) добровольцы с Pch^+ ($n=72$), 2) добровольцы с Pch^- ($n=101$). Установлено, что перед началом выполнения задач в экстремальных условиях группы добровольцев имели статистически значимые различия по ряду факторов. В группе с Pch^+ лица ориентированы на «Дружбу, товарищество», «Национальную идею, патриотизм», «Идентичность со значимыми», «Справедливость», «Безопасность родных

(близких)», «Религию, веру», что подтверждает статус «Идейный» добровольец. В группе с Pch⁻ востребованы: «Свобода (самостоятельность)», «Удовольствие от жизни», «Саморазвитие, обучение», «Материально-обеспеченная жизнь», «Комфортные условия существования», «Высокий социальный статус, карьера», что соответствует прагматической направленности выбора. Различия априори связаны с дифференциацией содержания и уровней выраженности Pch.

Таблица 7 – Сравнение характеристик Pch для экстремальных добровольцев, представителей силовых ведомств и лиц, не имеющих отношение к волонтерству по U-критерию Манна-Уитни

Шкала	$X_{cp} \pm \sigma_x$	U критерий (между группами 1/2 и 4)	P	$X_{cp} \pm \sigma_x$	U критерий (между группами 1/2 и 5)	P
	группа 4			группа 5		
ProsVOr	4,59±1,43	20290,0	0,348	2,98±1,67	8672,0	0,000
MoralSb	4,21±1,13	17009,0	0,002	2,83±1,17	6271,5	0,000
IntegWv	5,00±1,70	21584,5	0,949	3,00±1,51	7792,0	0,000
VolSeOr	3,98±1,35	16216,5	0,000	2,45±1,16	5644,0	0,000
MotExVl	3,70±1,51	16070,5	0,000	2,28±0,99	5450,0	0,000
IntetVl	4,08±1,69	17603,5	0,006	2,57±1,10	6284,0	0,000
PrExAct	3,70±1,55	15481,0	0,000	3,05±1,49	9490,0	0,000
Devotion	4,11±1,64	17837,0	0,009	3,22±1,28	9527,0	0,000
CriThin	5,59±1,78	17135,5	0,002	3,40±2,01	10845,0	0,000
ExPerCg	4,95±2,01	21018,5	0,654	3,62±1,95	11504,0	0,000
EmoSten	4,16±1,79	19886,0	0,221	2,42±1,47	7380,5	0,000
SelfCtrl	5,18±1,21	18082,5	0,015	1,97±1,32	5654,5	0,000
ActExCd	4,33±1,48	18686,5	0,043	3,20±1,43	9107,0	0,000
ExVital	4,83±1,70	21648,0	0,983	2,26±1,33	6025,5	0,000
SelfOrg	5,08±1,81	18950,0	0,065	3,09±1,61	9707,5	0,000
Reliabl	6,11±1,10	13712,0	0,000	3,60±1,66	10983,5	0,000
Pch	4,54±0,75	18813,5	0,052	2,05±0,60	2216,0	0,000

Примечание – Условные обозначения соответствуют таблице 5.

Для оценки динамики характеристик проведено сравнение ответов о предпочитаемых ценностях в группах экстремальных добровольцев с разным уровнем выраженности Pch соучастия с применением T-критерия Вилкоксона. Установлено, что пролонгированное пребывание в экстремальных условиях изменило приоритет ценностей. У идейных добровольцев возросла значимость таких ценностей, как: «Счастливая семейная жизнь» ($p=0,000$), «Дружба, товарищество» ($p=0,000$), «Национальная идея, патриотизм» ($p<0,018$), снизилась – «Удовольствие от жизни» ($p<0,005$). Испытание личности вывело на первый план традиционные ценности – семья и Родина. Экстремальность укрепляет и поддерживает уверенность идейных добровольцев в правильности Pch. Для добровольцев-прагматиков повысилась значимость ценности «Жизнь» ($p<0,003$).

Исследована динамика изменения факторов Pch. На I этапе проведено сравнение данных в группах. Установлено, что идейные участники отличаются выраженным интересом к добровольчеству ($p \leq 0,002$), самоконтролем ($p \leq 0,002$), мотивацией к экстремальному добровольчеству ($p \leq 0,003$), добровольческой смыслоориентированностью ($p \leq 0,006$), самоотверженностью ($p \leq 0,020$). На II этапе на общей выборке отмечена тенденция к снижению степени выраженности 10 из 16 показателей. Однако если у идейных добровольцев

произошло незначительное снижение данных только по одному показателю, то у прагматических добровольцев изменения зафиксированы по всем факторам. При этом для восьми показателей изменения оказались статистически значимыми (ценностно-смысловая составляющая – «Просоциальные ценностные ориентации» ($p \leq 0,031$), «Идейность, государственность» ($p \leq 0,018$), «Целостность мировоззрения» ($p \leq 0,037$), «Добровольческая смыслоориентированность» ($p \leq 0,032$), «Мотивация к ЭД» ($p \leq 0,018$); поведенческая составляющая – «Экстремальная жизнеспособность» ($p \leq 0,005$), «Самоорганизованность» ($p \leq 0,023$), «Надёжность» ($p \leq 0,011$)). Принципиально важным явился тот факт, что у идейных добровольцев произошла определённая позитивная адаптация к экстремальным условиям – статистически достоверно повысились значения по факторам: «Идейность, государственность» ($p \leq 0,001$), «Склонность к экстремальной деятельности» ($p \leq 0,041$), «Самоотверженность» ($p \leq 0,030$), «Эмоциональная стеничность» ($p \leq 0,001$), «Активность в экстремальных условиях» ($p \leq 0,005$). Нравственные, идейные и ценностные основы ЭД позволяют субъекту укрепиться в правильности сделанного экзистенциального выбора.

Выполнение добровольческих задач в экстремальных условиях является испытанием для субъекта деятельности. Однако для лиц с Rch^+ участие в СВО выступает скорее как ступень (этап) профессионально-личностного развития или роста, в то время как для добровольцев с Rch^- пребывание в особых условиях, нивелируя мотивационную основу деятельности, может иметь отдалённые негативные последствия. Результаты соответствуют положениям монографических исследований в области экстремальной психологии (М.Ш. Магомед-Эминов, 2009; С.В. Котовская, 2023 и др.).

Четвертая глава – «**Личностный выбор соучастия в добровольчестве и особенности пребывания в экстремальных условиях**» – посвящена изучению влияния Rch на выполнение задач в экстремальных условиях (готовность к защите государственной тайны, работе в режиме многозадачности и др.), выявлению субъективного отношения добровольцев к семье и динамики проявления постстрессовых состояний, оценке возможности поддержки Rch при пролонгированном соучастии в ЭД, реализованной в формате психологического тренинга.

В первом параграфе исследована взаимосвязь Rch и готовности к сохранению государственной тайны. Сформированы две контрастные по критерию Rch группы: 1) добровольцы с Rch^+ ($n=56$), 2) добровольцы с Rch^- ($n=46$). Установлено, что лицам с Rch^+ свойственны: «Скрытность» ($U=735,5$; $p \leq 0,001$), «Самоконтроль» ($U=760,5$; $p \leq 0,001$), «Прогностичность» ($U=768,5$; $p \leq 0,001$), «Самодостаточность» ($U=830,0$; $p \leq 0,002$). Отмечены положительные корреляции между факторами Rch соучастия в ЭД и характеристиками, предопределяющими готовность к сохранению тайны. Например, «Скрытность» связана с такими предикторами Rch , как «Самоорганизованность» ($p \leq 0,01$) и «Критичность мышления» ($p \leq 0,05$), «Нормативность» – с рядом ценностно-смысловых характеристик («Просоциальные ценностные ориентации», «Идейность», «Добровольческая смыслоориентированность»; $p \leq 0,01$) и «Самоконтролем» ($p \leq 0,01$). «Прогностичность» и «Самоконтроль» коррелируют с

факторами когнитивной, эмоционально-волевой и поведенческой составляющих Rch. Корреляция «Самодостаточности» и «Целостности мировоззрения» ($p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что сбалансированность системы взглядов, оценок, принципов, установок добровольцев сочетается с информационной независимостью личности. Регрессионный анализ данных подтвердил тезис о том, что Rch ориентирует субъекта деятельности на принятие особых условий обеспечения безопасности как неотъемлемого слагаемого ЭД.

Дизайн исследования взаимосвязи характеристик Rch и информационной стресс-толерантности предусматривал формирование двух контрастных по критерию Rch групп: 1) добровольцы с Rch^+ ($n=86$), 2) добровольцы с Rch^- ($n=133$). Установлены следующие межгрупповые различия: в группе 1 у добровольцев статистически значимо выражена стресс-регуляция поведения как способность управлять собственной активностью в условиях интенсивного негативного информационно-психологического воздействия ($U=3188,5$; $p=0,000$); в группе 2 у респондентов проявляются: большая информационная неразборчивость ($U=2286,0$; $p=0,000$), сензитивность к информационному стрессу ($U=2827,5$; $p=0,000$), информационный скептицизм ($U=4479,5$; $p \leq 0,006$), тенденция к генерализации стрессогенной информации ($U=4646,0$; $p \leq 0,018$). Идейность Rch повышает информационную стресс-толерантность добровольцев, укрепляет внутренние ресурсы, образует ценностно-смысловую основу противодействия дезорганизующим факторам негативного воздействия.

Дизайн исследования взаимосвязи характеристик Rch и готовности к деятельности в режиме многозадачности предполагал формирование двух контрастных по критерию Rch групп: 1) добровольцы с Rch^+ ($n=43$), 2) добровольцы с Rch^- ($n=41$). Установлены статистически значимые различия по всем парциальным характеристикам. Лица с Rch^+ способны оперативно задействовать индивидуальные когнитивные характеристики ($U=531,5$; $p \leq 0,001$), распределять фокус внимания и контроля при работе в режиме многозадачности ($U=648,0$; $p \leq 0,033$), получать позитивные эмоции от выполнения нескольких задач одновременно ($U=433,0$; $p=0,000$); мотивированы на многообразие деятельности и успешное совмещение профессиональных функций ($U=518,5$; $p \leq 0,001$). В итоге добровольцы с Rch^+ в большей степени готовы к работе в условиях многозадачности, чем их добровольцы с Rch^- .

Исследовано влияние пребывания в экстремальных условиях на ведущие характеристики личности добровольцев, предопределяющие продуктивность деятельности и поведенческие девиантологические паттерны (выраженность эмоционального выгорания, профессиональной деформации, стагнации профессионально-личностного развития у участников СВО). Двухэтапное исследование проводилось в группах: 1) лица с Rch^+ ($n=26$), 2) лица с Rch^- ($n=29$). Проведено тестирование одних и тех же респондентов, пребывавших в экстремальных условиях, с интервалом 12-17 месяцев.

В группе с Rch^+ отмечена разнонаправленная динамика характеристик. Статистически значимые сдвиги (рост) по Т-критерию Вилкоксона зафиксированы по таким показателям опросника эмоционального выгорания В.В. Бойко, как: «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($p \leq 0,001$),

«Расширение сферы экономии эмоций» ($p \leq 0,002$), «Эмоционально-нравственная дезориентация» ($p \leq 0,004$), «Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» ($p \leq 0,021$). Пребывание в экстремальных условиях проявилось в осознании добровольцами наличия психотравмирующих факторов, в первую очередь, угрозы жизни и здоровью, эмоциональном реагировании на происходящее в форме умеренной интенсивности и ограничения регистра психоэмоциональных состояний.

В группе с Rch^- статистически значимые сдвиги факторов выражены в большем объёме (группа 1 – 5 показателей, группа 2 – 16 показателей). Так, среди лиц с Rch^- существенно возросли значения по ряду показателей, например, по методике оценки стагнации профессионально-личностного развития – «Личностная ригидность» ($p = 0,000$); по опроснику оценки проявлений профессиональной деформации личности – «Редукция профессиональных обязанностей» ($p = 0,000$), «Коммуникативная жаргонизация» ($p = 0,000$), «Деморализация» ($p = 0,000$), «Псевдоактивность» ($p \leq 0,001$); по методике оценки стагнации профессионально-личностного развития – «Осознание ограничений в развитии» ($p \leq 0,001$), «Утрата мотивации самореализации» ($p \leq 0,001$), «Стагнация профессионально-личностного развития» (интегральный показатель; $p \leq 0,001$); по опроснику эмоционального выгорания – «Переживание психотравмирующих обстоятельств» ($p \leq 0,001$), «Неудовлетворённость собой» ($p \leq 0,002$), «Тревога и депрессия» ($p \leq 0,001$), «Эмоционально-нравственная дезориентация» ($p \leq 0,007$), «Расширение сферы экономии эмоций» ($p \leq 0,001$), «Редукция профессиональных обязанностей» ($p \leq 0,001$), «Личностная отстранённость (деперсонализация)» ($p \leq 0,011$), «Психосоматические и психовегетативные нарушения» ($p \leq 0,001$). Выражен широкий спектр изменений в личности (например, развитии инертности установок и стереотипов) и поведении (проявления профессиональной деформации личности и симптомов эмоционального выгорания).

В целом, сравнивая результаты изменений личностно-поведенческих характеристик в группах экстремальных добровольцев с разным уровнем выраженности личностного выбора соучастия, следует отметить, что:

1) Особенности Rch соучастия не могут априори протективно влиять на переживание индивидом психотравмирующих событий и эмоциональную вовлечённость в них, а также на генерализацию психосоматических и психовегетативных нарушений. Изменения и реакции наступают, развиваются и проявляются в силу самого факта пребывания субъекта в экстремальных условиях.

2) Rch соучастия оказывает протективное влияние на психику субъекта, снижая вероятность утраты мотивации к саморазвитию, восприятия происходящего как ограничения, генерализации стагнации профессионально-личностного развития, проявления профессиональной деформации в форме дестабилизации духовно-ценностных и нравственных основ ЭСД, неготовности противостоять трудностям и кризисным явлениям (деморализация), использования ненормативной лексики, сокращения объёма выполняемых обязанностей даже в ущерб личной безопасности, имитации активности.

Во втором параграфе представлены результаты исследования взаимосвязи

Rch и субъективного отношения добровольцев к семье. Установлено, что осознанный выбор участия в ЭСД в целом направлен на укрепление института семьи и брака, гармонизацию межличностных отношений. Добровольцы с Rch⁺ считают, что: «Дети – это один из важнейших смыслов в жизни» ($p \leq 0,004$), «Хочется больше времени проводить с семьёй» ($p \leq 0,023$). В ответах респондентов с Rch⁻ прослеживается категоричность в форме поддержки по таким утверждениям, как: «С противоположным полом у меня ничего не может быть общего» ($p \leq 0,007$), «Не уверен, что супруге (девушке) нужен муж (мужчина) – инвалид» ($p \leq 0,015$), «В современной семье никто никому ничего не должен» ($p \leq 0,016$). Результаты опроса позволяют предположить, что Rch, основанный на патриотизме, идейности, целостности личности и мировоззрения, способствует интеграции семьи в систему ценностей и смыслов жизнедеятельности субъекта, а пребывание в экстремальных условиях не вызывает внутреннего конфликта и рассматривается индивидом как реализация экзистенциального предназначения.

Для исследования взаимосвязи ценностей, выраженных у экстремальных добровольцев, и их субъективного отношения к семье проведён корреляционный анализ между показателями анкетных опросов. У лиц с Rch⁺ в фарватере ведущих ценностей лежат: «Счастливая семейная жизнь», «Национальная идея, патриотизм», «Безопасность родных (близких)», что коррелирует с ответами, ориентированными на стабильность семейных отношений. Так, например, ценность «счастливая семейная жизнь» демонстрирует обратную корреляцию ($p \leq 0,01$) с ответами на такие утверждения, как: «Комфорт в быту привлекает больше, чем комфорт в семье» ($R_s = -0,359$), «Ценность семьи теряет всякий смысл» ($R_s = -0,361$), «В современной жизни можно обойтись без детей» ($R_s = -0,336$), «Мужчинам нет необходимости искать «вторую половинку»» ($R_s = -0,253$), «Отношения с противоположным полом стали некомфортными» ($R_s = -0,231$), «Моя семья – это круг друзей» ($R_s = -0,199$) и другие. Прямая корреляция ($p \leq 0,01$) отмечена с ответами на утверждения: «При наличии возможности готов посвятить жизнь детям» ($R_s = 0,418$), «Работа никогда не сможет заменить семью» ($R_s = 0,394$), «Ради семьи допустимо испытывать трудности и ограничения» ($R_s = 0,353$) и др.

Для лиц с Rch⁻ значимы: «Свобода (самостоятельность)», «Высокий социальный статус, карьера», «Материально обеспеченная жизнь», «Общественное признание», что обусловило сдвиг семейных ценностей на личные. При этом «Свобода (самостоятельность)» положительно коррелирует ($p \leq 0,01$) с ответами на утверждения: «В современной жизни можно обойтись без детей» ($R_s = 0,236$), «Не уверен, что супруге (девушке) нужен муж (мужчина) – инвалид» ($R_s = 0,363$) и др., «Общественное признание» – «С противоположным полом у меня ничего не может быть общего» ($R_s = 0,236$), «В современной семье никто никому ничего не должен» ($R_s = 0,260$) и др.

В целом, установлено, что идейное соучастие в добровольчестве выступает своеобразным испытанием, укрепляющим традиционные семейные отношения, показывая готовность идти на лишения и ограничения ради родных (близких), повышающим значимость отношений с противоположным полом, поддерживающим ценность детей как важнейшего смысла жизнедеятельности. Именно защита семьи и референтного окружения ставится субъектом в один ряд с

идейным смыслом соучастия в добровольчестве – защитой Отечества.

В третьем параграфе представлены результаты исследования взаимосвязи факторов Rch и развития постстрессовых состояний. Подтверждена значимость Rch как ресурсности в преодолении негативного влияния экстремальности на субъекта деятельности. Установлено, что выраженность проявлений острых стрессовых расстройств (далее – ОСР) и посттравматических стрессовых расстройств (далее – ПТСР) тесно связана с особенностями Rch соучастия. Факторов Rch, оказывающих значимое протективное влияние на постстрессовую симптоматику, четыре – «Идейность (государственность)», «Интерес к добровольчеству», «Критичность мышления» и «Экстремальная перцептивная конгруэнтность». Приверженность личности системе государственных ценностей, интересам Родины и общества, задавая нравственные ориентиры существования субъекта, снижает уровень остроты восприятия экстремальности, а также генерализации дистресса, депрессии, дезадаптации и иных симптомов психотравматизации.

Проводя анализ корреляционных связей в разрезе показателей опросника травматического стресса, следует отметить, что Rch связан с психотравматизацией субъекта через восприятие им события травмы (11 предикторов Rch из 16 демонстрируют обратную корреляционную связь со шкалой «А» (событие травмы); восемь предикторов коррелируют на уровне значимости $p \leq 0,01$; три предиктора – на уровне $p \leq 0,05$). Генерализация диссоциативных симптомов отрицательно коррелирует с 14 из 16 предикторов Rch (пять предикторов коррелируют на уровне значимости $p \leq 0,01$; девять предикторов – на уровне $p \leq 0,05$). Лица с выраженной готовностью к ЭСД в меньшей степени проявляют симптоматику в виде сужения сознания как результата действия факторов экстремальности, диссоциативной амнезии, избегания эмоционального реагирования на происходящее, дереализации.

Изучение особенностей развития постстрессовых состояний при выполнении задач в особых условиях у добровольцев предполагало формирование из выборки 90 человек двух контрастных по критерию полярности Rch групп: 1) добровольцы с Rch^+ ($n=38$), 2) добровольцы с Rch^- ($n=51$). Введена контрольная группа (военнослужащие, не имеющие опыта выполнения задач в экстремальных условиях, $n=50$). Проведено сравнение тестовых показателей по опроснику И.О. Котенева в группах экстремальных добровольцев с разным уровнем выраженности Rch соучастия, а также с контрольной группой с применением U-критерия Манна-Уитни. На первом этапе исследования (до выполнения задач в экстремальных условиях) статистически значимых различий в проявлениях ОСР и ПТСР не установлено. На втором этапе исследования по прошествии $16,7 \pm 4,5$ месяцев проведено повторное обследование с оценкой сдвигов данных в группах по T-критерию Вилкоксона (таблица 8).

Принимая во внимание то, что в группах 1 и 2 в отличие от группы 3 отмечен статистически достоверный рост значений показателя «Событие травмы», можно сделать вывод о влиянии самого факта выполнения задач в экстремальных условиях на проявления травматического стресса. Боевой стресс, обладая кумулятивным эффектом, существенно истощает резервы психики и её

ресурсность, что впоследствии во многом предопределяет текущие и отсроченные реакции на психотравмирующие события.

Таблица 8 – Оценка сдвига в проявлениях травматического стресса в контрастных группах по Т-критерию Вилкоксона

Шкала	добровольцы с высоким уровнем Pch (n=38)			добровольцы с низким уровнем Pch (n=51)			лица, не принимающие участия в СВО (n=50)		
	Z	p	Динамика	Z	p	Динамика	Z	p	Динамика
A	-4,029	0,000	↑ значимо	-5,547	0,000	↑ значимо	0,000	1,000	-
B	0,000	1,000	-	-3,878	0,000	↑ значимо	-1,414	0,157	↑ не значимо
C	0,000	1,000	-	-3,992	0,000	↑ значимо	0,000	1,000	-
D	0,000	1,000	-	-3,757	0,000	↑ значимо	-0,577	0,564	↑ не значимо
F	0,000	1,000	-	-3,660	0,000	↑ значимо	-1,300	0,194	↑ не значимо
a	-4,029	0,000	↑ значимо	-5,547	0,000	↑ значимо	0,000	1,000	-
b	0,000	1,000	-	-3,729	0,000	↑ значимо	-2,000	0,046	↑ значимо
c	0,000	1,000	-	-3,768	0,000	↑ значимо	-1,414	0,157	↑ не значимо
d	-1,633	0,102	↑ не значимо	-4,476	0,000	↑ значимо	0,000	1,000	-
e	0,000	1,000	-	-3,756	0,000	↑ значимо	0,000	1,000	-
f	0,000	1,000	-	-3,655	0,000	↑ значимо	-1,000	0,317	↑ не значимо
depress	0,000	1,000	-	-3,655	0,000	↑ значимо	-0,577	0,564	↑ не значимо
ОСР	-2,236	0,025	↑ значимо	-4,340	0,000	↑ значимо	0,000	1,000	-
ПТСР	-1,890	0,059	↑ не значимо	-3,900	0,000	↑ значимо	-1,414	0,157	↑ не значимо

Примечание – Условные обозначения: «↑» – динамика показателя на увеличение; «↓» – динамика показателя на снижение; A/a – «событие травмы» (ПТСР/ОСР), depress – «депрессия» (ОСР), b – «диссоциативные симптомы» (ОСР), B/c – «повторное переживание травмы» (ПТСР/ОСР), C/d – «симптом избегания» (ПТСР/ОСР), D/e – «симптом гиперактивации» (ПТСР/ОСР), F/f – «дистресс и дезадаптация» (ПТСР/ОСР).

В группе добровольцев с Pch⁺ отмечено повышение значений по всем диагностическим показателям опросника И.О. Котенева, в то время как в группах 1 и 3 установлено лишь по одному статистически значимому сдвигу – интегральный показатель ОСР (группа 1), диссоциативные симптомы ОСР (группа 3). Результаты исследования позволяют констатировать, что в условиях действия интенсивного стресса различной этиологии, при ограниченности ресурсов Pch высока вероятность боевой психотравматизации добровольцев. Pch образует ресурс, который оказывает протективное влияние на генерализацию проявлений посттравматической симптоматики, что актуализирует необходимость совершенствования психологической подготовки добровольцев.

В четвертом параграфе отражены результаты исследования возможностей психологической поддержки Pch при пролонгированном соучастии в ЭД. Психологическая поддержка, представленная как комплекс мер, направленных на выполнения добровольческих функций и задач по предназначению в различных условиях экстремальной обстановки путём развития и содействия устойчивости Pch соучастия в ЭД, предполагает индивидуально-дифференцированный подход. Ориентация поддержки на уровне связана с особенностями деятельности в зависимости от специфики добровольчества, в т.ч. с целями, методами и формами работы. Вариативность поддержки, обусловленная разной степенью выраженности Pch в континууме «Идейность – Личная выгода», состоит в том, что программы поддержки отличаются в зависимости от психологических типов

добровольцев и особенностей Pch соучаствующей деятельности.

В соответствии с концептуальной моделью Pch разработаны средства поддержки в формате коррекционно-развивающего тренинга. Программы тренингов реализованы в двух направлениях: 1) в рамках подготовки добровольцев; 2) в рамках сопровождения непосредственно в экстремальных условиях. Представлен банк (набор) из 26 тренинговых упражнений, дополняющих штатные мероприятия психологической работы с экстремальными добровольцами. Мероприятия ориентированы на самопомощь, саморазвитие, самоподдержку, устранение дефицитарности слагаемых Pch.

Дизайн исследования возможности оптимизации психологической поддержки Pch на этапе подготовки предполагал формирование двух групп: 1) экспериментальная (n=22), 2) контрольная (n=23). В рамках подготовки личного состава к командировке для выполнения задач в условиях СВО, перед проведением тренинговой работы оценена степень выраженности факторов Pch. Повторное обследование состоялось по прошествии 3-8 месяцев пребывания добровольцев в экстремальных условиях (таблица 9).

Таблица 9 – Оценка сдвига факторов Pch соучастия в экстремальном добровольчестве в результате психологической поддержки на этапе подготовки (Т-критерий Вилкоксона)

Шкала	Группа 1 (n=22)			Группа 2 (n=23)		
	Z	p	Динамика	Z	p	Динамика
ProsVOr	-0,420	0,675	↑ не значимо	-0,730	0,465	↑ не значимо
MoralSb	-3,087	0,002	↑ значимо	-0,740	0,459	↓ не значимо
IntegWv	-2,006	0,045	↑ значимо	0,000	1,000	-
VolSeOr	-3,145	0,002	↑ значимо	-0,422	0,673	↑ не значимо
MotExVl	-2,232	0,026	↑ значимо	-0,412	0,680	↓ не значимо
IntetVl	-3,462	0,001	↑ значимо	-0,425	0,671	↑ не значимо
PrExAct	-2,565	0,010	↑ значимо	-0,816	0,414	↓ не значимо
Devotion	-2,048	0,041	↑ значимо	-1,063	0,288	↓ не значимо
CriThin	-0,254	0,800	↑ не значимо	-1,095	0,273	↑ не значимо
ExPerCg	-0,911	0,362	↑ не значимо	-2,032	0,042	↑ значимо
EmoSten	-2,716	0,007	↑ значимо	0,000	1,000	-
SelfCtrl	-2,847	0,004	↑ значимо	-0,378	0,705	↑ не значимо
ActExCd	-0,377	0,706	↑ не значимо	-0,707	0,480	↑ не значимо
ExVital	-2,809	0,005	↑ значимо	-1,823	0,068	↓ не значимо
SelfOrg	-2,397	0,017	↑ значимо	-0,272	0,785	↓ не значимо
Reliabl	-2,296	0,022	↑ значимо	-0,938	0,348	↓ не значимо

Примечание – Условные обозначения соответствуют таблице 5; «↑» – динамика показателя на увеличение; «↓» – динамика показателя на снижение.

Поддержка в формате превентивного психологического тренинга позволила статистически значимо повысить выраженность двенадцати факторов Pch из шестнадцати, а именно: «Интерес к добровольчеству» ($p \leq 0,001$), «Идейность (государственность)» ($p \leq 0,002$), «Добровольческая смыслоориентированность» ($p \leq 0,002$), «Самоконтроль (волевая регуляция)» ($p \leq 0,004$), «Экстремальная жизнеспособность» ($p \leq 0,005$), «Эмоциональная стеничность» ($p \leq 0,007$), «Склонность к экстремальной деятельности» ($p \leq 0,010$), «Самоорганизованность» ($p \leq 0,017$), «Надёжность» ($p \leq 0,022$), «Мотивация к ЭД» ($p \leq 0,026$), «Самоотверженность» ($p \leq 0,041$), «Целостность мировоззрения» ($p \leq 0,045$). Иные

четыре фактора структуры Rch имеют тенденцию к повышению, но изменения не входят в зону значимости. В контрольной группе статистически значимый сдвиг (повышение) на уровне $p \leq 0,042$ отмечен только по шкале «Экстремальная перцептивная конгруэнтность», в то время как остальные показатели демонстрируют разнонаправленную динамику. В целом психологическая поддержка добровольцев на этапе их подготовки позволяет укрепить и стабилизировать Rch ЭСД.

Для исследования возможности психологической поддержки Rch на этапе сопровождения непосредственно в экстремальных условиях были сформированы две группы: 1) экспериментальная ($n=18$), 2) контрольная ($n=18$). Перед проведением тренинговой работы с добровольцами, выполнявшими задачи в условиях СВО в течение $10,4 \pm 1,2$ месяцев, оценена степень выраженности факторов Rch. Повторное обследование состоялось по прошествии 3-5 месяцев пребывания добровольцев в экстремальных условиях (таблица 10).

Таблица 10 – Оценка сдвига факторов Rch соучастия в экстремальном добровольчестве в результате психологической поддержки на этапе сопровождения (Т-критерий Вилкоксона)

Шкала	Группа 1 ($n=18$)			Группа 2 ($n=18$)		
	Z	p	Динамика	Z	p	Динамика
ProsVOr	-1,473	0,141	↑ не значимо	-2,000	0,046	↓ значимо
MoralSb	-2,939	0,003	↑ значимо	-2,070	0,038	↓ значимо
IntegWv	-2,848	0,004	↑ значимо	0,000	1,000	-
VolSeOr	-1,241	0,215	↑ не значимо	-0,539	0,590	↓ не значимо
MotExVl	-1,100	0,271	↑ не значимо	-0,940	0,347	↓ не значимо
IntetVl	-1,556	0,120	↑ не значимо	-2,050	0,040	↓ значимо
PrExAct	-0,566	0,571	↑ не значимо	-1,807	0,071	↓ не значимо
Devotion	-0,418	0,676	↑ не значимо	-0,545	0,586	↓ не значимо
CriThin	-1,853	0,064	↑ не значимо	-1,268	0,205	↑ не значимо
ExPerCg	-2,572	0,010	↑ значимо	-1,491	0,136	↑ не значимо
EmoSten	-1,427	0,153	↑ не значимо	-0,319	0,750	↓ не значимо
SelfCtrl	-2,494	0,013	↑ значимо	-0,769	0,442	↑ не значимо
ActExCd	-1,969	0,049	↑ значимо	-2,203	0,028	↑ значимо
ExVital	-2,499	0,012	↑ значимо	-0,957	0,339	↑ не значимо
SelfOrg	-1,147	0,251	↑ не значимо	-1,063	0,288	↓ не значимо
Reliabl	-1,078	0,281	↓ не значимо	-2,232	0,026	↑ значимо

Примечание – Условные обозначения соответствуют таблице 5; «↑» – динамика показателя на увеличение; «↓» – динамика показателя на снижение.

Оценка достоверности сдвига показателей шестнадцатифакторной модели личностного выбора соучастия в ЭД в группах 1 и 2 осуществлена с помощью Т-критерия Вилкоксона. В экспериментальной группе по 15 из 16 факторов отмечена тенденция повышения степени выраженности. Подтверждена важность комплексности тренингового психологического воздействия на Rch. Статистически значимые изменения (повышение) произошли по шести факторам: «Идейность, государственность» ($p \leq 0,003$), «Целостность мировоззрения» ($p \leq 0,004$), «Экстремальная перцептивная конгруэнтность» ($p \leq 0,010$), «Экстремальная жизнеспособность» ($p \leq 0,012$), «Самоконтроль, волевая регуляция» ($p \leq 0,013$), «Активность в экстремальных условиях» ($p \leq 0,049$). В

контрольной группе отмечена разнонаправленная динамика показателей, но статистически значимые сдвиги констатированы по пяти факторам: снижение – «Идейность, государственность» ($p \leq 0,038$), «Интерес к добровольчеству» ($p \leq 0,040$), «Просоциальные ценностные ориентации» ($p \leq 0,046$); повышение – «Надёжность» ($p \leq 0,026$), «Активность в экстремальных условиях» ($p \leq 0,028$).

Сопоставляя результаты оценки сдвигов в обеих группах, можно констатировать, что само по себе пребывание добровольцев в экстремальных условиях стимулирует деятельностную активность субъекта. Психологическая поддержка позволяет повысить идейную и мировоззренческую составляющие ценностно-смысловой основы добровольчества, экстремально-перцептивную конгруэнтность, регулятивные возможности личности, связанные с выживанием (самоконтроль, жизнеспособность). Выполнение добровольческих задач в экстремальных условиях является серьёзным испытанием для субъекта, имеющего сниженный уровень выраженности Pch , но психологическая поддержка в формате тренинга является своеобразным внешним ресурсом ЭСД.

В **заключении** представлены выводы по теории и результатам комплекса проведённых исследований, предложения по их использованию, а также перспективные направления научных изысканий в области психологии ЭД.

Результаты теоретического и эмпирического исследования проблематики личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве позволили сделать следующие *выводы*:

1. ЭД предстает как специфическая субъектная активность, основанная на Pch соучастия и заключающаяся в непосредственном выполнении задач по защите интересов гражданина, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья. Ведущими критериями выделения ЭД являются: направленность, непосредственность, особенности и условия субъектной активности, обстановка жизнедеятельности, моральная ответственность за результаты соучастия, возможности выбора деятельности.

2. Добровольчество относится к ЭСД в силу действия на субъекта специфических факторов экстремальности. Структура соотношения ценностей добровольчества и факторов экстремальности иерархически организована на трёх уровнях: витальный страт (факторы – опасность, психотравмирующая обстановка и информационно-психологическое давление); деятельностный страт (факторы – противоречивость и неопределённость деятельности, а также отсутствие необходимых ресурсов); социально-духовный страт (факторы – ограничение общения с родными и близкими, нравственные страдания). Действие факторов экстремальности оценивается сквозь призму ценностей личности добровольца, что во многом предопределяется Pch соучаствующей деятельности.

3. Феноменология экстремального добровольчества ориентирована на решение проблем, связанных с безопасностью гражданина, общества и государства, а также с деятельностью в особых условиях. Поэтому её следует комплексно разрабатывать в рамках нового направления по научной специальности 5.3.9 «Юридическая психология и психология безопасности».

4. Концептуально-методологические подходы к изучению соучаствующей деятельности варьируются от детерминационных и организационно-ресурсных

подходов до волонтерства как институционализированного ресурса социума, а также подхода к ЭД как средству самореализации и разрешения внутриличностных проблем. При всей разноплановости точек зрения на феноменологию волонтерства нами использовался субъектно-соучаствующий подход, который центрирован на специфических факторах экстремальности, соучаствующей позиции субъекта и особенностях Рсh соучастия в ЭД.

5. Теоретический анализ проблематики детерминации соучастия в ЭД показал, что его Рсh целесообразно рассматривать как субъектную метапозицию, отражающую предпочтение специфической активности по защите интересов гражданина, общества и государства в условиях, объективно опасных для жизни и здоровья, в основе которой лежат: личностная зрелость субъекта, автономность принятия решения, система просоциальных ценностей, смыслов и устойчивых мотивов. Рсh является интегральным образованием личности, конструкт которого отражает единство трех концептуальных ориентиров – «условия», «личность» и «время».

6. В ходе эмпирического исследования феномена выбора соучастия в экстремальном добровольчестве обоснован его личностный компонент в виде иерархической шестнадцатифакторной структуры, имеющей ряд составляющих: ценностно-смысловая (просоциальные ценностные ориентации, идейность (государственность), целостность мировоззрения, добровольческая смыслоориентированность, мотивация к ЭД, интерес к добровольчеству, склонность к экстремальной деятельности, самоотверженность, когнитивная (критичность мышления, экстремальная перцептивная конгруэнтность), эмоционально-волевая (эмоциональная стеничность в экстремальных условиях, самоконтроль), поведенческая (активность в экстремальных условиях, экстремальная жизнеспособность, самоорганизованность, надёжность).

7. Рсh экстремальной соучаствующей деятельности, который полимодален в континууме «Идейность – Прагматичность», определяется ценностно-смысловыми ориентирами, а также качествами личности субъекта и их комплексированностью. Добровольцев с идейным выбором отличают: направленность на взаимоотношения и процессуально-содержательные мотивы деятельности, стремление к самоутверждению, автономия Рсh, высокий уровень жизнеспособности, приоритет просоциальных ценностей («Безопасность родных (близких)», «Дружба, товарищество», «Справедливость», «Национальная идея, патриотизм», «Религия, вера», «Идентичность со значимыми», «Безопасность» и «Традиции»). У добровольцев с прагматическим выбором выражены: диспозиционный эгоизм, направленность на себя (личные интересы), опора на материально-витальные ценности («Жизнь», «Внутренняя гармония», «Материально обеспеченная жизнь», «Удовольствие от жизни», «Самореализация», «Свобода (самостоятельность)», «Высокий социальный статус, карьера»).

8. Предложенная концепция личностного выбора соучастия в ЭД, реализованная в авторской диагностической методике «Опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве», позволяет осуществлять разноуровневое описание данных, полученных в ходе

психологического исследования. Регрессионная модель оценки степени выраженности личностного выбора соучастия в ЭД предназначена для его измерения в континууме «Идейность – Прагматичность – Индифферентность».

9. В зависимости от степени выраженности факторов личностного выбора соучастия в ЭД, выделены, психометрически определены и описаны три психологических типа добровольцев: «Идейный доброволец», «Доброволец-карьерист», «Псевдодоброволец».

10. Компонент «время», отражающий континуум «Прошлое – Настоящее – Будущее», обеспечивает интеграцию в личностном выборе соучастия: прошлого опыта субъекта, настоящую бытийность и перспективы будущего.

11. Выполнение добровольческих задач в экстремальных условиях является экзистенциальным испытанием для субъекта деятельности. Для экстремальных добровольцев возрастом 31 год и старше соучаствующая деятельность предстает как основание переоценки личностью системы ценностей, поиска новых смыслов жизни, самореализации и идентичности, коррекции жизненного пути, восполнения упущенного. Для добровольцев возрастной группы до 30 лет включительно соучастие выступает средством «обретения себя», самопознания, реализации и построения карьерных перспектив, сопричастности и групповой принадлежности. У лиц с идейным выбором пролонгированного соучастия в ЭД укрепляется уверенность в правильности сделанного выбора, повышается значимость семьи и Родины как ценностей личности. У лиц с прагматическим выбором соучастия в добровольчестве снижается выраженность ведущих характеристик ценностно-смысловой составляющей модели (идейность, добровольческая смыслоориентированность, целостность мировоззрения).

12. Значимость разработки проблематики Pch соучастия в ЭД подчеркивается тем, что идейный выбор оказывает позитивное влияние на готовность субъекта к сохранению государственной тайны и работу в режиме многозадачности, информационную стресс-толерантность, укрепляет межличностные отношения в семье, купирует развитие и проявления симптомов эмоционального выгорания, профессиональной деформации личности, стагнации профессионально-личностного развития, позволяет снизить выраженность симптомов ОСР и ПТСР.

13. Исследованы возможности совершенствования психологической поддержки ЭСД в формате мероприятий подготовки добровольцев и их сопровождения в процессе выполнения добровольческих задач по предназначению. Экспериментально апробированная технология тренинговой работы с добровольцами позволяет поддерживать личностный выбор при пролонгированном соучастии в ЭД.

Результаты диссертационного исследования, верификация авторского подхода к проблематике Pch соучастия в экстремальном добровольчестве в форме внедрения в практическую деятельность силовых ведомств, образовательных и волонтерских организаций позволяют констатировать, что цель исследования достигнута, задачи решены, гипотезы нашли подтверждение.

Предложения по использованию результатов исследования:

1. Учитывать предложенную концепцию личностного выбора соучастия в

экстремальном добровольчестве как основу совершенствования подходов к психологической работе с личным составом силовых ведомств, а также с представителями добровольческих движений (формирований, организаций).

2. Применять в диагностической практике экстремальных психологов разработанные авторские методики (опросник изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве; опросник оценки склонности к экстремальному добровольчеству; опросник проявлений профессиональной деформации личности; методика оценки стагнации профессионально-личностного развития; методика оценки склонности к сохранению служебной тайны; опросник оценки склонности к многозадачности деятельности в экстремальных условиях; методика оценки информационной стресс-толерантности).

3. В рамках внеаудиторной работы со студентами образовательных организаций совершенствовать подготовку экстремальных добровольцев с учётом концептуальной модели личностного выбора соучастия.

В качестве *перспективных направлений* научных изысканий в области психологии экстремального добровольчества можно выделить следующие:

1. Изучение динамики личностного выбора соучастия в добровольчестве в процессе длительного пребывания в экстремальных условиях.

2. Разработка технологий психологической коррекции дефицитарности личностного выбора экстремальной соучаствующей деятельности.

3. Влияние условий жизнедеятельности субъекта на личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве.

4. Оптимизация технологии психологической подготовки добровольцев с учетом выраженности личностного выбора ЭСД.

5. Исследование особенностей личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве женщинами.

6. Роль этнических и конфессиональных характеристик в выборе соучастия в экстремальном добровольчестве.

7. Особенности развития острых стрессовых реакций и постстрессовых травматических расстройств у экстремальных добровольцев с разной степенью выраженности личностного выбора соучастия.

8. Разработка подходов к психологической реабилитации экстремальных добровольцев с разной степенью выраженности личностного выбора соучастия.

9. Исследование влияния различных информационно-психологических факторов на детерминацию личностного выбора соучастия в ЭД.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 99 публикациях автора общим объемом 234,3 п.л. (авторский объем 123,1 п.л.).

Монографии:

1. Петров, В. Е. Психология экстремального волонтерства : субъектная модель, диагностика и подготовка : монография / В. Е. Петров. – Москва : ООО «Русайнс», 2024. – 118 с. (7,5 п.л.).

2. Петров, В. Е. Психология экстремального волонтерства : субъектная

модель и диагностика : монография / В. Е. Петров. – Москва : Издательство «Спутник +», 2024. – 96 с. (6,0 п.л.).

3. Петров, В. Е. История становления и развития практической психологии в МВД России : монография / В. Е. Петров. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2011. – 167 с. (10,0 п.л.).

4. Петров, В. Е. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности в МВД России (генезис, концепция, организация, критерии) : монография / В. Е. Петров. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2009. – 222 с. (13,0 п.л.).

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1) научные журналы первой (K1) и второй (K2) категорий

5. Петров, В. Е. Взаимосвязь самодетерминации и личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Психология и право. – 2025. – Т. 15. – № 1. – С. 260–274. – DOI: 10.17759/psylaw.2025150117 (0,7 п.л.).

6. Петров, В. Е. Модель оценки личностного выбора экстремально-соучаствующей деятельности и психологические типы добровольцев / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2025. – Т. 10 – № 2. – С. 183–194. – DOI: 10.12737/2500-0543-2025-10-2-183-194 (0,6 п.л.).

7. Петров, В. Е. Личностные предикторы склонности экстремальных добровольцев к сохранению служебной информации и их диагностика / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2025. – Т. 10. – № 1. – С. 169–183. – DOI: 10.12737/2500-0543-2025-10-1-169-183 (0,5 п.л.).

8. Петров, В. Е. Личностный выбор участия в экстремальном добровольчестве как протектор профессиональной деформации / В. Е. Петров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4. – С. 354–365. – DOI: 10.35750/2071-8284-2024-4-354-365 (0,5 п.л.).

9. Петров, В. Е. Факторная модель личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве и его диагностика / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2024. – Т. 9. – № 4. – С. 75–94. – DOI: 10.12737/2500-0543-2024-9-4-75-94 (0,6 п.л.).

10. Петров, В. Е. Целостность мировоззрения как предиктор личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Юридическая психология. – 2024. – № 3. – С. 2–6. – DOI: 10.18572/2071-1204-2024-3-2-6 (0,6 п.л.).

11. Петров, В. Е. Психодиагностическая модель оценки склонности к политическому волонтерству / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2024. – Т. 9. – № 3. – С. 70–82. – DOI: 10.12737/2500-0543-2024-9-3-70-82 (0,5 п.л.).

12. Петров, В. Е. Негативное информационно-психологическое воздействие как детерминанта стагнации профессионально-личностного развития представителей силовых ведомств / В. Е. Петров, А. В. Кокурин, А. В. Литвинова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2024. – Т. 47. – № 3. – С. 207–227. – DOI: 10.11621/LPJ-24-35 (0,6 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (33,3 %).

13. Петров, В. Е. Прогнозирование стагнации профессионально-личностного

развития специалистов на основе информационной стресс-интолерантности / В. Е. Петров, С. И. Данилов // Прикладная психология и педагогика. – 2024. – Т. 9. – № 2. – С. 102–114. – DOI: 10.12737/2500-0543-2024-9-2-102-114 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

14. Петров, В. Е. Личностные предикторы волонтерства в повседневных и экстремальных условиях / В. Е. Петров, А. В. Кокурин, В. М. Поздняков // Психология и право. – 2023. – Т. 4. – № 13. – С. 164–174. – DOI: 10.17759/psylaw.2023130412 (0,6 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (33,3 %).

15. Петров, В. Е. Диагностика информационно-психологической стресс-толерантности у сотрудников силовых ведомств / В. Е. Петров, А. В. Кокурин, А. В. Литвинова // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 4 (65). – С. 44–53. – DOI: 10.33463/2072-8336.2023.4(65).044-053 (0,6 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (33,3 %).

16. Петров, В. Е. Особенности организационной субкультуры представителей экстремальных профессий / В. Е. Петров, М. И. Марьин, А. М. Зинатуллина [и др.] // Современная зарубежная психология. – 2023. – Т. 12. – № 3. – С. 31–40. – DOI: 10.17759/jmfr.2023120303 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (25,0 %).

17. Марьин, М. И. Факторная психологическая детерминация склонности военнослужащих к сохранению служебной тайны / М. И. Марьин, В. Е. Петров, А. В. Кокурин [и др.] // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28. – № 4 (95). – С. 411–415. – DOI: 10.24412/1999-6241-2023-495-411-415 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (25 %).

18. Поздняков, В. М. О совершенствовании профессионального психологического отбора в органы внутренних дел в аспекте превенции риска разглашения служебной тайны / В. М. Поздняков, В. Е. Петров, Д. В. Деулин // Прикладная юридическая психология. – 2025. – № 1 (70). – С. 005–015. – DOI: 10.33463/2072-8336.2025.1(70).005-015 (0,6 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (33,3 %).

19. Поздняков, В. М. Информационно-психологическая безопасность сотрудников силовых структур и правоохранительных органов: история, современное состояние и перспективы исследований / В. М. Поздняков, В. Е. Петров, А. В. Кокурин // Прикладная юридическая психология. – 2024. – № 4 (69). – С. 5–21. – DOI: 10.33463/2072-8336.2024.4(69).005-021 (0,6 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (33,3 %).

20. Поздняков, В. М. Информационно-психологическая безопасность сотрудников силовых структур и правоохранительных органов: состояние и перспективы исследований / В. М. Поздняков, В. Е. Петров, А. В. Кокурин // Современная зарубежная психология. – 2024. – Т. 13. – № 3. – С. 143–150. – DOI: 10.17759/jmfr.2024130313 (0,6 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (33,3 %).

21. Поздняков, В. М. Генерализация факторов риска девиантного поведения у кандидатов на службу в органы внутренних дел, выявленных в ходе профессионального психологического отбора с применением полиграфа / В. М. Поздняков, Е. В. Костина, В. Е. Петров [и др.] // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 2 (63). – С. 92–104. – DOI: 10.33463/2072-8336.2023.2(63).092-104 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (25,0 %).

II) научные журналы третьей (К3) категории

22. Петров, В. Е. Исследование склонности к многозадачности как предиктора мотивации участия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров //

Человеческий капитал. 2025. – № 01 (193). – С. 113–121. – DOI: 10.25629/НС.2025.01.12 (0,6 п.л.).

23. Петров, В. Е. Взаимосвязь личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве и выраженности пост-стрессовых состояний / В. Е. Петров // Человеческий капитал. – 2024. – № 12 (192). – С. 261–268. – DOI: 10.25629/НС.2024.12.25 (0,5 п.л.).

24. Петров, В. Е. Информационно-психологическое воздействие как предиктор выбора участия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2024. – № 4. – С. 69–74. – DOI: 10.24412/2658-638X-2024-4-69-74 (0,5 п.л.).

25. Петров, В. Е. Поддержка личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве в форме психологического тренинга / В. Е. Петров // Человеческий капитал. – 2024. – № 9 (189). – С. 106–116. – DOI: 10.25629/НС.2024.09.12 (0,7 п.л.).

26. Петров, В. Е. Факторы экстремальности добровольческой деятельности / В. Е. Петров // Человеческий капитал. – 2024. – № 8 (188). – С. 124–131. – DOI: 10.25629/НС.2024.08.13 (0,5 п.л.).

27. Петров, В. Е. Векторная модель психологической диагностики информационной стресс-толерантности представителей силовых ведомств / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 150–160. – DOI: 10.12737/2500-0543-2023-8-1-150-160 (0,6 п.л.).

Научные статьи, тезисы докладов и сообщений, опубликованные на международных конференциях:

28. Петров, В. Е. Валидизация опросника изучения личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Детерминанты развития экономики, образования и российского общества на пороге новой технологической эры : Сборник публикаций по итогам международных научно-практических конференций / Под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство «Перо», 2025. – С. 57–64 (0,3 п.л.).

29. Петров, В. Е. Психодиагностическая оценка проявлений профессиональной деформации личности у экстремальных добровольцев / В. Е. Петров // Экстремальная психология : интеграция науки и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. М. И. Марьина, В. Е. Петрова. – Москва : ФГБОУ МГППУ, 2025. – С. 75–85 (0,4 п.л.).

30. Петров, В. Е. Информационная стресс-виктимность представителей силовых ведомств / В. Е. Петров // Правовое обеспечение суверенитета России : проблемы и перспективы : Сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели. В 4-х частях. – Москва, 2024. – С. 387–389 (0,2 п.л.).

31. Петров, В. Е. Проблема личностного выбора соучастия в экстремальном добровольчестве / В. Е. Петров // Современное образование : интеграция науки и практики : Сборник публикаций по итогам международных и научно-практических конференций / под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство «Перо», 2024. – С. 157–161 (0,2 п.л.).

32. Петров, В. Е. Психологические аспекты волонтерства в условиях ведения боевых действий / В. Е. Петров // Экстремальная психология в экстремальном мире : Материалы III научного форума с международным участием / под ред. В. М. Позднякова, В. Е. Петрова. – Москва : ФГБОУ МГППУ, 2024. – С. 184–189 (0,2 п.л.).

33. Петров, В. Е. Предикторы профессиональной деформации личности экстремальных добровольцев / В. Е. Петров // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы. Сборник научных трудов VIII Международной конференции. – Москва, 2024. – С. 330–335 (0,3 п.л.).

34. Петров, В. Е. Развитие личности экстремального добровольца посредством социально-психологического тренинга / В. Е. Петров // Модернизация России. Ключевые проблемы и направления их решения. Секция : «Правовые, экономические и социально-психологические проблемы современного общества» : Сборник публикаций по итогам международных научно-практических конференций 2024 года. Часть 2 / Под общ. ред. Серякова В. Д. – Москва : Издательство «Перо», 2024. – С. 72–78 (0,3 п.л.).

35. Петров, В. Е. Сравнительный анализ представлений о личностных особенностях волонтеров и добровольцев / В. Е. Петров // Личность в культуре и образовании : психологическое сопровождение, развитие, социализация : Материалы V Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. В. Черной ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2024. – С. 166–171 (0,2 п.л.).

36. Петров, В. Е. Личностный выбор участия в волонтерстве / В. Е. Петров // Актуальные вопросы социальных наук и пути их решения : Сборник публикаций по итогам международной и межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство ООО «СКИ», 2023. – С. 92–96 (0,2 п.л.).

37. Петров, В. Е. Психодиагностическая оценка склонности военнослужащих к сохранению служебной тайны / В. Е. Петров // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (дьяченкоские чтения – 2022) : I Международная конференция : Сборник научных трудов / [сост. А.В. Кравченко] / под общ. ред. Н. Б. Карабущенко, В. М. Крука. – Москва : Военный университет имени князя Александра Невского Минобороны России, 2022. – С. 498–502 (0,2 п.л.).

38. Петров, В. Е. Оценка склонности к волонтерству у сотрудников силовых ведомств / В. Е. Петров // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы : V Международная конференция : Сборник научных трудов / Сост. А. В. Кравченко. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2021. – С. 268–271 (0,2 п.л.).

39. Петров, В. Е. Психометрические характеристики диагностического инструментария, используемого для изучения личности волонтеров и добровольцев / В. Е. Петров, Д. О. Цветкова, Ю. А. Добровольский // Детерминанты развития экономики, образования и российского общества на пороге новой технологической эры : Сборник публикаций по итогам международных научно-практических конференций / Под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство «Перо», 2025. – С. 82–86 (0,3 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (33,3 %).

40. Петров, В. Е. Особенности профессиональной мотивации кандидатов к прохождению военной службы по контракту в экстремальных условиях / В. Е. Петров, Е. С. Мухина // Экстремальная психология : интеграция науки и практики : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. М. И. Марьиной, В. Е. Петрова. – Москва : ФГБОУ МГППУ, 2025. – С. 157–164 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

41. Петров, В. Е. Военная служба как вид деятельности, потенцирующий возникновение профессиональной деформации / В. Е. Петров, Д. А. Каннабих // Модернизация России : Социально-психологические проблемы в сфере менеджмента и сервиса : Сборник публикаций по итогам международных научно-практических конференций / Под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство ООО «СКИ», 2024. – С. 93–100 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

42. Петров, В. Е. Диагностика и противодействие деструктивному информационно-психологическому влиянию на представителей силовых ведомств / В. Е. Петров, Е. Н. Нестерова // Психология профессиональной деятельности : проблемы, современное состояние и перспективы развития / Материалы V Международной научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 107–112 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

43. Петров, В. Е. Диагностика информационно-психологической стресс-толерантности / В. Е. Петров, Д. О. Головинов // Перспективы развития российского общества в условиях вызовов современного мира : Сборник публикаций по итогам международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство ООО «СКИ», 2022. – С. 74–79 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

44. Петров, В. Е. Исследование возможностей психодиагностической оценки склонности индивида к волонтерской деятельности / В. Е. Петров, Д. М. Давидова // Перспективы развития российского общества в условиях вызовов современного мира : Сборник публикаций по итогам международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство ООО «СКИ», 2022. – С. 80–87 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

45. Петров, В. Е. Методика психологической диагностики склонности военнослужащих к сохранению служебной тайны / В. Е. Петров, Е. Н. Пьерова // Социально-психологические проблемы в сфере сервиса : Сборник публикаций по итогам международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство «Спутник+», 2022. – С. 161–168 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

46. Петров, В. Е. Перспективные направления психологической диагностики специалистов Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях / В. Е. Петров, В. Э. Щипаков // Актуальные проблемы теории и практики психологических, педагогических и лингводидактических исследований / Материалы международной научно-практической конференции «XVII Левитовские чтения» / отв. ред. А. С. Поляков. – Москва : МГОУ, 2022. – С. 602–606 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

47. Петров, В. Е. Разработка и применение компьютерной психологической системы оценки склонности военнослужащих к сохранению служебной тайны / В. Е. Петров, Е. Н. Пьерова // Перспективы развития российского общества в

условиях вызовов современного мира : Сборник публикаций по итогам международной научно-практической конференции / под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва : Издательство ООО «СКИ», 2022. – С. 103–108 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

48. Петров, В. Е. Совершенствование психологической работы с личным составом в области сохранения служебной тайны / В. Е. Петров, Е. Н. Пьерова // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности : концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2022) : Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю. А. Шаранова; сост. И. Ю. Кобозев, А. А. Сарсенова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – С. 481–485 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

49. Петров, В. Е. Влияние личностного выбора участия в экстремальном добровольчестве на субъективное отношение военнослужащих к семье / В. Е. Петров // Экстремальная психология и безопасность личности. – 2025. – Т. 2. – № 1. – С. 75–88. – DOI: 10.17759/epps.2025020106 (0,6 п.л.).

50. Петров, В. Е. Психологические аспекты сохранения служебной тайны при выполнении задач в экстремальных условиях / В. Е. Петров // Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2025. – С. 238–241 (0,3 п.л.).

51. Петров, В. Е. Психологические предикторы склонности к политическому волонтерству / В. Е. Петров // Модернизация России : ключевые проблемы и направления их решения : Сборник публикаций по итогам научно-практических конференций. – Москва, 2024. – С. 83–92 (0,2 п.л.).

52. Петров, В. Е. Эмоциональное выгорание (vs стагнация) профессионально-личного развития представителей силовых ведомств / В. Е. Петров // Теория и практика психологической работы и профессионального обучения психологов силовых структур : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. – С. 146–150 (0,3 п.л.).

53. Петров, В. Е. Влияние виктимности к информационно-психологическому воздействию на принятие решения о миротворчестве у военнослужащих / В. Е. Петров // Профессионализм и безопасность : состояние и перспективы востребованности достижений психологии : Материалы межведомственной научно-практической конференции / под ред. В. М. Позднякова, В. Е. Петрова. – Москва : МГППУ, 2023. – С. 77–82 (0,2 п.л.).

54. Петров, В. Е. Стагнация в профессионально-личностном развитии сотрудников силовых ведомств как следствие экстремального труда / В. Е. Петров // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел, педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы : Сборник научных трудов. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2023. – С. 209–212 (0,2 п.л.).

55. Петров, В. Е. Структурная модель детерминации девиантного поведения военнослужащих // Прикладная психология и педагогика / В. Е. Петров //

Прикладная психология и педагогика. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 1–8. – DOI: 10.12737/article_5d8f8baa755b39.95225134 (0,4 п.л.).

56. Петров, В. Е. Иерархия жизненных ценностей как показатель профессиональной идентичности военнослужащих / В. Е. Петров // Военно-профессиональная идентичность: актуальные направления исследования : Материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Психологические условия формирования идентичности военнослужащих» / под ред. С. И. Данилова, Л. П. Казаковой. – Москва : Военный университет ; Школа современных психотехнологий, 2018. – С. 137–141 (0,2 п.л.).

57. Петров, В. Е. Прогнозирование склонности военнослужащих к нарушению служебной (воинской) дисциплины / В. Е. Петров // Вестник Российского нового университета : Серия «Человек в современном мире». – 2018. – № 2. – С. 55–62. – DOI: 10.25586/RNU.V925X.18.02.P.055 (0,3 п.л.).

58. Петров, В. Е. Концептуальные основы создания межведомственной интегрированной психологической службы / В. Е. Петров // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 12–15 (0,2 п.л.).

59. Петров, В. Е. Психологическая проблематика деятельности миротворческого контингента / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2018. – Т. 3. – № 4. – С. 95–100. – DOI: 10.12737/article_5c0814a6d18492.11270296 (0,3 п.л.).

60. Петров, В. Е. Психологические аспекты наёмничества / В. Е. Петров // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2018. – № 2. – С. 3–7 (0,2 п.л.).

61. Петров, В. Е. Психологические особенности деятельности частных военных компаний / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 28–32. – DOI: 10.12737/article_5b1ee0e6b670a3.92123818 (0,3 п.л.).

62. Петров, В. Е. Многопараметрическое портретирование военнослужащих с девиантными формами поведения / В. Е. Петров // Научные исследования и образование. – 2018. – № 32. – С. 30–32 (0,2 п.л.).

63. Петров, В. Е. Анализ психологических направлений, форм и методов профилактической работы с личным составом Госавтоинспекции / В. Е. Петров // Прикладная психология и педагогика. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 1–9. – DOI: 10.12737/22443 (0,4 п.л.).

64. Петров, В. Е. Коррекционно-профилактическая работа с сотрудниками органов внутренних дел, находящимися в кризисных состояниях / В. Е. Петров // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2015. – № 3. – С. 39–46 (0,4 п.л.).

65. Петров, В. Е. Психологическая коррекция эмоциональных состояний у сотрудников полиции / В. Е. Петров // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2014. – № 2. – С. 20–27 (0,4 п.л.).

66. Петров, В. Е. Психологическая поддержка в кризисных ситуациях профессиональной деятельности / В. Е. Петров // Вестник МВД России. – 2008. – № 4 (99). – С. 64–68 (0,2 п.л.).

67. Петров, В. Е. К вопросу о применении специального оборудования при психологическом обеспечении контртеррористических операций / В. Е. Петров // Психологическое обеспечение правоохранительной деятельности : проблемы и перспективы : Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции / Академия управления МВД России. – Москва. – 2008. – С. 181–184 (0,2 п.л.).

68. Петров, В. Е. Модель организации психологического обеспечения деятельности спецподразделений / В. Е. Петров // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2007. – № 1. – С. 30–34 (0,3 п.л.).

69. Петров, В. Е. Динамика развития личностных особенностей будущих экстремальных психологов как проявление профессиональной идентичности // Психология обучения / В. Е. Петров, Ю. А. Елбаев, А. А. Пахалкова. – 2023. – № 1. – С. 71–78 (0,3 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (33,3 %).

70. Петров, В. Е. Психологическая модель газлайтинга – основа диагностики девиантного поведения военнослужащих в военно-профессиональной деятельности / В. Е. Петров, В. Э. Щипаков // Военный академический журнал. – 2022. – № 3 (35). – С. 54–58 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

71. Петров, В. Е. Склонность военнослужащих к сохранению служебной тайны: обоснование диагностического инструментария / В. Е. Петров, Е. Н. Пьерова // Психология профессиональной деятельности: проблемы, современное состояние и перспективы развития / Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции – Москва: МГОУ, 2022. – С. 91–97 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

72. Петров, В. Е. Стрессоустойчивость как протектор биопсихологического старения представителей профессий особого риска / В. Е. Петров, А. М. Зинатуллина // Человеческий капитал. – 2021. – № 11 (155). – С. 66–71. – DOI:10.25629 / НС.2021.11.06 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

73. Петров, В. Е. Психологические аспекты волонтерской деятельности / В. Е. Петров, Д. М. Давидова // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Часть 1 / под общ. ред. В. Д. Серякова. – Москва: Издательство «Спутник+», 2021. – С. 134–140 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

74. Петров, В. Е. Прогнозирование боеготовности военнослужащих информационно-технических подразделений Воздушно-космических сил Российской Федерации / В. Е. Петров, Е. В. Панферова // Прикладная психология и педагогика. – 2020. – № 3. – С. 134–144. – DOI: 10.12737/2500-0543-2020-123-134 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

75. Петров, В. Е. Оценка толерантности военнослужащих к экстремистской идеологии / В. Е. Петров, А. В. Кокурин, В. И. Екимова [и др.] // Психология и право. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 69–83. – DOI: 10.17759/psylaw.2019090205 (0,5 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (20,0 %)

76. Петров, В. Е. Личностные особенности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обуславливающие психологическую готовность к несению службы с огнестрельным оружием / В. Е. Петров, А. В. Кокурин // Lex Russica. – 2018. – № 9 (142). – С. 119–128. – DOI: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.119-128 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

77. Петров, В. Е. Профилактика и актуальные проблемы дисциплинирования личного состава / В. Е. Петров, М. М. Абасов // Полицейская деятельность. – 2018. – № 5. – С. 85–96. – DOI: 10.7256/2454-0692.2018.5.20671 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

78. Петров, В. Е. Анализ психологических проблем проведения миротворческих и спасательных операций / В. Е. Петров, Н. В. Сметанина // Журнал гуманитарных наук. – 2018. – № 19. – С. 3–5 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

79. Петров, В. Е. Оценка межличностной совместимости военнослужащих на основе изучения иерархии качеств личности / В. Е. Петров, А. В. Кокурин // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 110–118. – DOI: 10.17759/psylaw.2018080108 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

80. Петров, В. Е. Особенности психологической диагностики мотивации у военнослужащих по контракту / В. Е. Петров, Н. В. Сметанина // Журнал гуманитарных наук. – 2018. – № 19. – С. 6–8 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

81. Петров, В. Е. Особенности личности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, допущенных к несению службы с огнестрельным оружием / В. Е. Петров, Н. В. Сметанина // Вестник Московского института государственного управления и права. – 2017. – № 4 (20). – С. 5–9 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

82. Петров, В. Е. Особенности применения Пятифакторного личностного опросника в деятельности психологов органов внутренних дел / В. Е. Петров, А. В. Кокурин // Психология и право. – 2016. – Т. 6. – № 3. – С. 40–47 (0,4 п.л.). – Доля участия автора 0,2 п.л. (50,0 %).

83. Петров, В. Е. Позитивные психологические последствия пребывания сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях / В. Е. Петров, С. П. Поляков // Актуальные психолого-педагогические проблемы образовательной и военно-служебной деятельности : Сборник научных статей / сост. А. Г. Караяни, В. Я. Гожигов [и др.] / Военный университет. – Москва, 2015. – Вып. 4. – С. 151–155 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

84. Петров, В. Е. Особенности психологического консультирования сотрудников ОВД в ситуации переживания гибели коллег / В. Е. Петров, А. Н. Бадалянц // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2012. – № 2. – С. 26–32 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

85. Петров, В. Е. Проблематика специальной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел к деятельности в особых условиях / В. Е. Петров, О. Ю. Сенаторова // Медико-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : Сборник материалов научной конференции / ред., сост. В. Е. Петров, Г. В. Шутко. – Домодедово, 2013. – С. 201–204 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

86. Петров, В. Е. Особенности психологического обеспечения деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях / В. Е. Петров, А. В. Бореко // Социально-правовые проблемы борьбы с преступностью в современной России : Сборник материалов научно-практической конференции / Казанский юридический институт МВД России. – Казань. – 2005. – С. 42–48 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

87. Цветкова, Д. О. Психодиагностические предикторы склонности личности к политическому волонтерству / Д. О. Цветкова, В. Е. Петров // Мировые цивилизации. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 48–53 (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50,0 %).

Учебно-методические издания:

88. Петров, В. Е. Прикладная психологическая диагностика : учебное пособие / В. Е. Петров. – Москва : Издательство «Спутник +», 2024. – 246 с. (15,3 п.л.).

89. Петров, В. Е. Практикум по психологическому тренингу : учебно-методическое пособие / В. Е. Петров. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2013. – 201 с. (12,2 п.л.)

90. Петров, В. Е. Профессиональные кризисы в деятельности сотрудников полиции и пути их преодоления : учебное пособие / В. Е. Петров. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2013. – 48 с. (2,4 п.л.)

91. Петров, В. Е. Психодиагностика в военно-профориентационной работе : учебное пособие / В. Е. Петров, О. С. Михно, А. А. Камышанов [и др.]; под общ. ред. В. Е. Петрова. – Москва : ВУ, 2022. – 152 с. (8,5 п.л.). – Доля участия автора 1,7 п.л. (20,0 %).

92. Ажимова, О. А. Современные технологии организации психологической работы в органах внутренних дел : методическое пособие / О. А. Ажимова, М. И. Марьин, В. Е. Петров [и др.]. – Казань : УПОДС при МВД Республики Татарстан, 2005. – 330 с. (13,8 п.л.). – Доля участия автора 4,6 п.л. (33,3 %).

93. Елбаев, Ю. А. Психологическая диагностика в силовых структурах : учебное пособие для вузов / Ю. А. Елбаев, В. Е. Петров. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 330 с. (20,6 п.л.). – Доля участия автора 10,3 п.л. (50,0 %).

94. Марьин, М. И. Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : методическое пособие / М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович, В. Е. Петров [и др.] / под общ. ред. В. М. Бурыкина. – Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 240 с. (15,0 п.л.). – Доля участия автора 2,5 п.л. (16,6 %).

95. Марьин, М. И. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности : учебно-методическое пособие / М. И. Марьин, Т. В. Мальцева, В. Е. Петров [и др.]. – Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014. – 195 с. (12,0 п.л.). – Доля участия автора 3,0 п.л. (25,0 %).

96. Марьин, М. И. Психологическое обеспечение деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : методическое пособие / М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович, В. Е. Петров [и др.]. – Ставрополь : ГУВД Ставропольского края, 2005. – 312 с. (19,2 п.л.). – Доля участия автора 3,2 п.л. (16,6 %).

97. Петров, В. Е. Психологическая помощь и самопомощь сотрудникам полиции в экстремальных ситуациях : учебно-методическое пособие / В. Е. Петров, Н. Ю. Филипенкова. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2013. – 118 с. (7,2 п.л.). – Доля участия автора 3,6 п.л. (50,0 %).

98. Психологическая поддержка участников вооруженных конфликтов : учебное пособие / Т. Н. Березина, Д. В. Деулин, К. И. Дьячук [и др.]; под общ. ред. М. И. Марьиной, В. Е. Петрова. – Москва : КноРус, 2025. – 308 с. (19,2 п.л.). – Доля участия автора 3,0 п.л. (16,0 %).

99. Психология служебной деятельности : учебник и практикум для вузов / А. В. Кокурин [и др.]; под общей ред. А. В. Кокурина, В. Е. Петрова, В. И. Екимовой [и др.]. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 375 с. (23,4 п.л.). – Доля участия автора 3,5 п.л. (15,0 %).

Петров Владислав Евгеньевич

**Личностный выбор соучастия в экстремальном добровольчестве:
концепция, психологическая диагностика и поддержка**

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Подписано в печать: 26.06.2025

Объем: 2,45 усл.п.л.

Тираж: 100 экз. Заказ № 946

Отпечатано в типографии «Реглет»

127051, г. Москва, Малая Сухаревская пл.,
+7 (495) 971-22-77 www.reglet.ru